

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись
« _____ » _____ 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в целях
сбыта (ст. 234 УК РФ)

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель _____ д.ю.н., профессор А.Н. Тарбагаев
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ А.А. Петрова
подпись, дата инициалы, фамилия

Старший прокурор
управления по
надзору за
следствием,
дознанием и
оперативно-
разыскной
деятельностью
Прокуратуры
Красноярского
края

Рецензент _____ И.А. Трофина
подпись, дата должность, инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Аннотация

В магистерской диссертации рассматриваются вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ (Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ). В работе исследованы объективные и субъективные признаки преступления, проанализированы квалифицирующие признаки. Данной статьей объединено два самостоятельных состава преступления, различных по субъективной и объективной стороне преступления. Первый состав предусмотрен ч. 1-3 ст. 234 УК РФ, второй состав предусмотрен ч.4 ст. 234 УК РФ. В работе вносятся предложения по изменению законодательства, в частности дополнить УК РФ новой нормой предусматривающей уголовную ответственность за хищение сильнодействующих или ядовитых веществ либо расширить предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ сильнодействующими и ядовитыми веществами. Также предлагается внесение изменений в ч.3 ст. 234 УК РФ, в частности установления крупного размера не только для сильнодействующих веществ, но и для ядовитых веществ.

Методологическая основа исследования. В процессе исследования использовались как общенаучные методы, такие как метод анализа и синтеза, так и частнонаучные методы — это формально-юридический метод, метод системного анализа.

Ключевые слова: «сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, сильнодействующие или ядовитые вещества, незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ».

Содержание

Введение.....	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ч. 1-3 ст. 234 УК РФ	6
1.1 Объект преступления, предусмотренный ч. 1-3 ст. 234 УК РФ.....	6
1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренная частями 1-3 ст. 234 УК РФ	25
1.3 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1-3 ст. 234 УК РФ	38
Глава 2. Квалифицирующие признаки состава преступления	54
2.1. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.....	54
2.2. Совершение преступления организованной группой либо в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере	64
Глава 3. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда	71
Заключение	109
Список использованных источников	111

Введение

Не подконтрольный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ представляет угрозу не только здоровью населения, но и безопасности граждан. Поэтому государство достаточно жестко регламентирует правила обращения с такими веществами в различных сферах применения (медицина, наука, промышленность, ветеринарное дело и др.), для того чтобы исключить возможность их неправомерного использования.

С каждым годом процент незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта увеличивается, в 2018 году за эти преступления было осуждено 317 человек, а в 2019 году это число увеличилось до 337¹.

Актуальность темы данной работы заключается в том, что в нынешнее время в условиях роста преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, огромное значение имеет правильное применение уголовно-правовых норм действующего законодательства, предусматривающих ответственность за совершение данных преступлений.

Цели исследования - уголовно-правовой анализ преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать нормы действующего законодательства, регулирующие институт ответственности за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта;

- изучить совокупность объективных и субъективных признаков» незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, являющиеся составом данного преступления;

---

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс]: Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации, 2015 — 2020. – Режим доступа: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17>

- исследовать квалифицированные виды преступления, предусмотренные ст. 234 УК РФ.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения уголовного законодательства при совершении преступлений, предусмотренного ст.234 УК РФ.

Предметом исследования являются правовые нормы, которые регламентируют институт привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, теоретические положения о данном процессе, материалы соответствующей судебной практики.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы, такие как метод анализа и синтеза, так и частнонаучные методы — это формально-юридический метод, метод системного анализа.

В работе был использован анализ трудов ученых в области общей теории права, уголовного права, имеющего отношение к данной теме, а также многочисленные нормативно-правовые акты, труды советских и современных российских авторов, судебная практика. Наиболее значительные работы, посвященные названной проблеме, принадлежат таким авторам, как Гунарис Р.Г., Мартынович А.Ю., Новоселов Г.П., Шмелева Е.Г. и др.

Эмпирическая база исследования. В работе использованы судебная практика по уголовным делам, было проанализировано российское законодательство, а также опубликованная практика Верховного Суда РФ.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ч. 1-3 ст. 234 УК РФ

1.1 Объект преступления, предусмотренный ч. 1-3 ст. 234 УК РФ

Преступления против здоровья населения в Уголовном кодексе РФ в качестве самостоятельного образования, не выделены в отдельную Главу, но входят в Раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в Главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Одним из важнейших элементов состава преступления является объект преступления. Правильное определение объекта преступления является одной из сложных и главных проблем уголовного права. Данная проблема практически у всех ученых всегда вызывала огромный интерес, что не теряет своей актуальности, и на сегодняшний день. Многие научные исследователи, такие как Л.В.Иногамова – Хегай, А.И. Рарог утверждают, что «объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда»².

В науке уголовного права данная точка зрения, в настоящее время в РФ «считается общепризнанной. Но есть ученые-правоведы, которые не придерживаются обозначенной выше позиции. Некоторые авторы сомневаются в том, что действительно во всех случаях объектом преступления являются общественные отношения. Примером может служить точка зрения Г.П.Новоселова. Согласно его рассуждениям, объектом преступления является тот, против кого преступление совершается, т.е. это отдельные лица либо множество лиц», поставленные под уголовно-правовую охрану нематериальные или материальные ценности которых, подвергаются

---

² Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд.. испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой- Хегай. М.: ИНФРА - М. 2006. – С. 101.

преступному воздействию, в результате чего указанным лицам создается угроза причинения вреда или причиняется вред.³

Ученый-правовед А.В.Наумов убежден «во многих случаях теория объекта преступления именно как общественного отношения вообще не срабатывает»⁴.

Б.С. Никифоров утверждает, что объект преступления – это лишь общественный интерес, против которого направлено преступление (интерес входит в структуру общественного отношения)⁵. Данной точки зрения придерживаются и другие ученые, например, Я.М. Брайнин⁶, Н.И. Коржанский⁷.

Л.В. Иногамова – Хегай в своем учебнике соотносит понятие интереса пониманию объекта преступления как общественных отношений. «В психологической литературе интересом принято считать специфическую познавательную направленность личности на предметы и явления окружающей действительности, избирательное отношение к потребностям и стремление их удовлетворить. В Уголовном кодексе указание на интересы имеет более широкое значение. В наименованиях глав 23 и 30 УК РФ и в диспозициях некоторых норм под интересом понимается отношение социального блага к его субъекту — носителю, оформленное от имени государства и нарушаемое при совершении конкретного преступления»⁸. Она приходит к выводу, что в данном контексте интерес можно рассматривать в качестве синонима общественных отношений. В юридической литературе высказано и иное мнение В.К. Глистиным: категории интереса и

---

³ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Москва, 2001. – С.60.

⁴ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. Москва, 1997. – С.147.

⁵ Никифоров Б.С. Объект преступления. Москва. 1960. – С.29.

⁶ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. Москва, 1963. – С.167

⁷ Никифоров Б.С. Объект преступления. Москва. 1960. – С.29.

⁸ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2006. – С. 103.

общественных отношений принципиально различны, а указание в нормах закона на нарушаемые интересы является глубоко ошибочным⁹.

А.Ф.Истомин определял объект преступления, как «охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага и интересы, которым в результате преступления причиняется или может быть причинен существенный вред»¹⁰.

Р.Г. Гунарис предполагает, что «объект — это обязательный признак любого преступления. Это то, на что посягает лицо, совершающее преступное деяние, чему причиняется или может быть причинен вред. Это — «права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ»¹¹.

Т.Д. Устинова считает, что в качестве общественных отношений «объект преступления неосязаем, он недоступен для непосредственного воздействия. Объекту вред причиняется путем, как уничтожения, так и повреждения его структурных элементов»¹².

В данной работе я буду придерживаться традиционного понимания объекта преступления. В российском уголовном праве объектом преступления принято считать «систему общественных отношений между людьми, охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления»¹³.

---

⁹ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2006. – С. 103.

¹⁰ Истомин А.Ф. Общая часть уголовного права/ Под ред. Н.И. Ветрова. М. 1996. – С.28.

¹¹ Гунарис Р.Г. К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 Ук РФ/ Р.Г. Гунарис// труды юридического факультета Северо- Кавказского государственного технического университета / Сев КавГТУ.- Ставрополь, 2004. Вып.4. – С.125-126.

¹² Уголовной право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров . отв. Ред. И.А. Рарог. М. 2015. – С. 59.

¹³ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 97.

Часть 1 статьи 2 УК РФ, формулируя задачи уголовного права, по существу дает перечень наиболее значимых общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств (в частности, статья называет объекты: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ). «Для определения всего круга общественных отношений, являющихся объектом уголовно-правовой охраны, необходимо обратиться к Особенной части УК РФ. В содержании, которой приводится исчерпывающий перечень видов преступлений, а, следовательно, и их объектов»¹⁴.

В науке уголовного права общепринято классифицировать объекты преступлений по вертикали и по горизонтали.

На мой взгляд, следует начать их более подробное рассмотрение с классификации объектов преступлений по вертикали. В рамках классификации объектов по вертикали их можно разделить на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

А.В. Соколов в своей работе говорит, что: «общий объект преступления – это вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным правом. Общий объект един для всех преступлений; любое общественно опасное деяние, причиняя вред той или иной группе общественных отношений, входящих в указанную совокупность, тем самым наносит ущерб и всей системе общественных отношений, охраняемых уголовным законом»¹⁵. Поэтому наиболее важные общественные отношения, защищаемые уголовным правом, названы в ч.1 ст. 2 УК РФ. Исчерпывающий их перечень можно установить на основе анализа Особенной части УК РФ.

---

¹⁴ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2006. – С. 103

¹⁵ Соколов А.В. Объект преступления по УК РФ как элемент состава преступления. Понятие, виды объектов [Электронный ресурс]: Правовой центр «Логос». Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://logos-pravo.ru/articles/obekt-prestupleniya-po-uk-rf-kak-element-sostava-prestupleniya-ponyatie-vidy-obektov>

А.Н. Тарбагаев предлагает такое понимание родового объекта: «... это группа однородных общественных отношений, которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм. Данные группы однородных общественных отношений объединяются в разделы Особенной части УК РФ по определенным критериям, общим основаниям: сфере деятельности, особенностям социальных связей, специфики субъекта или предмета отношений и др. В Уголовном кодексе родовые объекты располагаются в зависимости от их социальной значимости: отношения в сфере охраны личности (разд. 7 «Преступления против личности»), отношения в сфере экономики (разд. 8 «Преступления в сфере экономики»), отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка (разд. 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»), государственная власть (разд. 10 «Преступления против государственной власти» и т. д.). При этом в законе они располагаются по степени своей значимости»¹⁶.

А.В. Бриллиантов под видовым объектом понимает: «... часть родового объекта, т.е. объект вида (подгруппы) очень близких по характеру преступлений»¹⁷. Видовой объект положен в основу деления разделов Особенной части УК РФ на главы.

Например, «если родовым объектом преступлений, объединенных в разделе IX УК РФ, является общественная безопасность и общественный порядок, то видовыми объектами выступают общественная безопасность (глава 24), здоровье населения и общественная нравственность (глава 25), экология (глава 26), безопасность движения и эксплуатация транспорта (глава 27), компьютерная информация (глава 28)»¹⁸.

---

¹⁶ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 102.

¹⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. Бриллиантова А.В. 2-е издание. учебник — Москва : Проспект, 2015. — С. 257.

¹⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 102.

Иногда в рамках данной классификации выделяют так называемый «подгрупповой объект, который не является видовым, однако является характерным для группы уголовно-правовых норм, закрепленных в одной главе уголовного закона»¹⁹. Например, в главе 25 УК РФ предусматриваются преступления против здоровья населения, а также преступления против общественной нравственности²⁰.

Т. В. Гайков, А. В. Косарев считают, что: «непосредственный объект - конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство»²¹. «Непосредственный объект составляет часть общего, родового и видового объектов. При этом все указанные объекты находятся в одной плоскости общественных отношений: непосредственный объект должен обладать теми же свойствами, что видовой и родовой».

Важное значение имеет правильное установление непосредственного объекта преступления потому что: во-первых, позволяет выяснить характер и степень общественной опасности посягательства; во-вторых, служит предпосылкой для правильной квалификации содеянного; в-третьих, является одним из признаков позволяющих разграничивать смежные составы. И последнее нормы в пределах глав Особенной части УК РФ систематизированы по непосредственному объекту.

Из названия Главы 25 и выше сказанного можно сделать вывод, что видовым объектом преступления, предусмотренным ст. 234 УК РФ будет являться здоровье населения. Общественная опасность деяния выражается в том, что «нарушение правил обращения с сильнодействующими или

---

¹⁹ См.: Уголовное право. Общая часть: учеб. / отв. ред. Т. В. Гайков, А. В. Косарев. – С. 134.

²⁰ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 103.

²¹ Объект преступления по УК РФ как элемент состава преступления. Понятие, виды объектов [Электронный ресурс]: Правовой центр «Логос». – Режим доступа: <http://logos-pravo.ru/articles/obekt-prestupleniya-po-uk-rf-kak-element-sostava-prestupleniya-ponyatie-vidy-obektov>

ядовитыми веществами создает угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, жизни людей, значительного материального вреда»²².

В этом заключается отличие данных преступлений от например преступлений против личности в которых посягательство обычно совершается на какое либо конкретное лицо. Для указанных преступлений характерно отсутствие персонификации потерпевших, поэтому данная группа преступлений посягает на здоровье неограниченного круга лиц.

Исходя из общепризнанного понятия здоровья населения «— это своего рода совокупность общественных отношений, обеспечивающие психическое и физическое здоровье каждого человека, проживающего на территории государства в целом, путем предоставления ему как члену общества безопасных условий жизни в обществе и быту»²³. Но в свою очередь общественно опасные деяния, которые нарушают правовые нормы, установленные в УК РФ, либо сопряженные с нарушением всевозможных правил, обеспечивающих здоровье населения, либо причиняющие существенный вред здоровью населения или создающие угрозу причинения такого вреда будут являться преступлениями против здоровья населения.

В юридической литературе под здоровьем населения понимают: «состояние жизнедеятельности, которое обеспечивает необходимые условия для того, чтобы выполнять общественно-трудовые и биологические функции»²⁴.

Говоря о видовом объекте преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, следует отметить, что в научной литературе ученые не могут прийти к единому мнению по этому вопросу.

---

²² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 372.

²³ Середа Г.В.. Середа И.М. Незаконной оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири.): учеб. пособие. Иркутск. 2001. – С. 6.

²⁴ Середа Г.В.. Середа И.М. Незаконной оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири.): учеб. пособие. Иркутск. 2001. – С. 6-7.

Г.В. Середина полагает, что «видовым объектом данной группы преступлений необходимо считать здоровье населения и общественную нравственность, т.е. видовой объект полностью совпадает с названием данной главы. В этих преступлениях видовой и непосредственный объекты совпадают, поэтому под ними понимать общественные отношения, связанные с обеспечением здоровья населения и общественной нравственности»²⁵.

А.И. Рарог убежден в том, что «здоровье населения в сочетании с общественной нравственностью выступают в качестве видového объекта» преступлений против здоровья населения²⁶.

Р.Г. Гунарис в этом вопросе солидарен с законодателем. Он убежден в том, что «видовой объект определен в названии Главы 25 УК РФ: «здоровье населения и общественная нравственность»²⁷, согласно его рассуждениям какие-либо «споры о видовом объекте уже решены законодателем и какой-либо необходимости более подробно на этом останавливаться нет»²⁸.

Тем не менее, нельзя согласиться с тем, что все преступления против здоровья населения, т.е. деяния, предусмотренные ст. 234 УК РФ, посягают только на общественную нравственность.

Если говорить о понятии «общественная нравственность», то данная категория больше морально-этического плана. А преступления против здоровья населения могут причинять вред общественным отношениям в области общественной нравственности только опосредованно, как и все иные

---

²⁵ Середина Г.В., Середина И.М. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири.): учеб. пособие. Иркутск. 2001. – С. 6.

²⁶ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров/ отв. ред. А.И. Рарог. М. 2015. – С.384.

²⁷ Гунарис, Р. Г. К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ/ Р.Г. Гунарис// труды юридического факультета Северо- Кавказского государственного технического университета / Сев КавГТУ. - Ставрополь, 2004. Вып.4. – С. 126.

²⁸ Там же.

преступления, потому что «нравственные устои общества - основа процесса самовоспитания всех членов общества»²⁹.

Исходя из этого, общественные отношения, которые обеспечивают общественную нравственность, нельзя отнести к видовому объекту преступлений против здоровья населения.

Основываясь на изложенном материале, представляется, наиболее верной точка зрения некоторых авторов, таких как А.Ю. Мартынович, В.Д.Иванова, которые предполагают, что исследуемые в данной работе преступления «не посягают на общественную нравственность»³⁰.

В «качестве видового объекта преступлений, предусмотренных в ст.234 УК РФ, выступает не само по себе здоровье населения, а общественные отношения, связанные с незаконным оборотом таких предметов как ядовитые и сильнодействующие вещества».

Обозначенное выше мнение, позволяет высказать несколько суждений. При незаконном употреблении вышеперечисленных предметов, во-первых, ущерб может быть причинен не только здоровью гражданина, но и здоровью населения, во-вторых, наличие реальной угрозы гибели гражданина или населения.

Когда возникает необходимость определить непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ возникает немало вопросов, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ.

Е.Г. Шмелева под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ понимает: «здоровье населения как

---

²⁹ Иванов В Д. Уголовное право. Особенная часть: учебник. - Ростов н/Д: Феникс. 2002. - С. 253.

³⁰ Мартынович А. Ю. К вопросу об объекте и предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Сибирский юрид. вест. 2002. №3. – С. 2.

состояние защищенности психического и физического здоровья населения области, региона, страны или иной отдельной местности»³¹.

В связи с вышеизложенным, наиболее считаю позицию представленную А.Н. Игнатовым и В.Д. Ивановым³², согласно которой объект указанного преступления – это здоровье конкретного гражданина.

Еще одной традиционной классификацией выступает классификация объектов преступления по горизонтали. В зависимости от того, каким отношениям причиняется вред в «первую очередь», т. е. вред основной направленности преступного посягательства, принято выделять основной и дополнительный объекты преступления.

В учебник под редакцией А.Н. Тарбагаева приводится такое разъяснение понятия основного объекта: «Основным признается объект, определяющий социальную направленность и характер опасности преступного посягательства, это общественные отношения, против которых направлено деяние в первую очередь. Основной объект преступления обуславливает структуру соответствующего состава и его место в системе Особенной части УК РФ. Поэтому основной непосредственный объект преступления всегда тесно связан с родовым и видовым объектами»³³. Данное определение раскрывает основные черты основного объекта преступления.

Дополнительным объектом признается общественное отношение, которому причиняется вред в связи, попутно, с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона. «При этом соотношение ценности основного и дополнительного объектов может быть различным и значения не имеет.

---

³¹ Шмелева Е. Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. канд. юрид. наук: Тюмень. 2008. – С. 14.

³² Иванов В Д. Уголовное право. Особенная часть: учебник. - Ростов н/Д: Феникс. 2002. – С. 254.

³³ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 104.

Главным в соотношении основного и дополнительного объектов является основная социальная направленность преступления. Так, например, при посягательстве на жизнь судьи жизнь человека будет объектом дополнительным, несмотря на то что она обладает гораздо большей ценностью, чем интересы правосудия. Аналогично при совершении разбойного нападения (ст. 162 УК РФ) основным объектом будет собственность, так как совершается оно с целью хищения, хотя по своей значимости дополнительный объект — личность — является более ценным»³⁴.

Дополнительный объект также может иметь две разновидности. «В одних составах преступлений дополнительный объект может претерпевать негативные изменения всегда наряду с основным объектом. Как правило, таким дополнительным объектом выступает личность, когда воздействие на нее является средством или последствием совершения какого-либо преступления. В этом случае объект называют дополнительным обязательным. В других составах преступлений вред дополнительному объекту может причиняться не всегда, а только в отдельных случаях, в зависимости от особенностей конкретного преступления. Такой объект называют дополнительным факультативным»³⁵. Например, при бандитизме (ст. 209 УК РФ), обязательным признаком которого является вооруженность банды, оружие у участников может находиться как на законных, так и на незаконных основаниях, соответственно в последнем случае будет страдать иной дополнительный объект.

В русском дореволюционном уголовном праве понятия «предмет преступления» и «объект преступления» часто употреблялись как идентичные³⁶. В современной теории уголовного права эти понятия имеют

---

³⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 104.

³⁵ Там же. С. 105

³⁶ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2006. – С. 112.

различное содержание. Объект преступления — это общественные отношения, которым причиняется вред. В этом смысле объект преступления — один из четырех элементов состава преступления. В «рамках этого элемента имеются три признака — обязательный, т.е. сам объект, и факультативные, т.е. предмет преступления и потерпевший. Факультативными признаками предмет преступления и потерпевший являются потому, что они указаны в законе не во всех составах преступления, а только в некоторых.

Под предметом преступления принято считать «вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям»³⁷. Иначе говоря, с определенными свойствами, качествами и состояниями этих вещей и ценностей закон связывает наличие в действиях лица состава преступления. Воздействие на предмет преступления не всегда означает его уничтожение или повреждение. Это воздействие может выразиться в создании предмета, его разглашении, собирании, сбыте, переработке, утрате, хранении, передаче и др.. Таким образом, в отличие от объекта преступления, который всегда претерпевает неблагоприятные изменения в результате преступной деятельности виновного, предмет может не пострадать от преступления и даже, наоборот, быть созданным (например, в случае с незаконным изготовлением сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта)³⁸.

Согласно утверждению А.Н. Трайнина «следует отграничить предмет от объекта по тому признаку, что предмет не терпит или не может потерпеть ущерб от преступления, тогда как с объектом подобное может происходить»³⁹. По мнению исследователя, предмет преступления - это «те

---

³⁷ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2006. – С. 115.

³⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Трайбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 106.

³⁹ Трайнин А. Н.. Общее учение о составе преступления. М. 1957. – С. 178

вещи, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление»⁴⁰.

С точки зрения В.Н. Кудрявцева необходимо проводить различия между объектом и предметом посягательства, и, подчеркивая немаловажность такого четкого разделения, отмечает: «Вопросы объекта преступления есть вопросы политики господствующего класса, устанавливающего охрану определенного круга базисных и надстроенных общественных отношений. Предмет же преступления имеет подчиненное значение. Подмена объекта преступления предметом, ведущая к неправильной квалификации преступления, по существу, принижает значение социалистических базисных и надстроечных отношений, служащих объектом охраны советского уголовного закона, извращает правильную политическую перспективу по делу»⁴¹.

Согласно суждению Н.И. Загородникова «разграничение объекта и предмета преступления имеет большое теоретическое и практическое значение»⁴².

По мнению А.И. Чучаева «предмет преступления — это есть не что иное, как вещи материального мира либо интеллектуальные ценности, воздействуя на которые преступным путем нарушаются общественные отношения, ограниченные уголовным законом»⁴³.

Безусловно, предмет посягательства является обязательным признаком преступлений против здоровья населения. К таковым относятся - наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, а также растения, которые содержат психотропные вещества или наркотические средства, их части, содержащие психотропные вещества или наркотические

---

⁴⁰ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М. 1957. – С. 179

⁴¹ В.Н. Кудрявцев. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву// «Труды Военно-юридической академии». Вып.13. 1951. – С. 71.

⁴² Загородников Н.И., Понятие объекта преступления в советском уголовном праве «Труды Военно-юридической академии». Вып. 13. 1951. – С. 44.

⁴³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М. 2015. – С. 64.

средства; ядовитые или сильнодействующие, новые потенциально опасные психоактивные вещества: прекурсоры, а также оборудование, инструменты, используемые для их изготовления; рецепты и иные документы, дающие право на их получение; притоны, для потребления наркотиков; товары и продукция, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

В актах международного права — это прежде всего, Единая конвенция о наркотических средствах 1961г., Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г. и Конвенция ООН по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988г.⁴⁴ дается определение наркотических средств и психотропных веществ, а также и прекурсоров.

Думается, что подход к конструированию ст. 234 УК РФ законодателем не до конца продуман, так как она громоздка. В частности в этой статье находится два самостоятельных состава преступления, к таковым можно отнести часть первую, вторую и третью, с одной стороны, а также часть четвертую этой статьи, с другой. В плане совершенствования указанной нормы следует разделить на два самостоятельных состава:

а) к первому составу отнести преступления, предусматривающие уголовную ответственность за умышленные незаконные действия, такие как переработка, изготовление, хранение, приобретение, пересылка, перевозка в целях сбыта, а равно сбыт ядовитых или сильнодействующих веществ, либо оборудования, предназначенного для их переработки и изготовления.

б) ко второму составу отнести преступления, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение по неосторожности специальных правил законного оборота ядовитых или сильнодействующих веществ».

Предметом преступления против здоровья населения также выступают ядовитые и сильнодействующие вещества, а также и оборудование для их переработки или изготовления. Они, как и психотропные вещества,

---

⁴⁴ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации.- М.,1994. – С. 133.

наркотические средства, получили правовое определение, следовательно, входят в утвержденные Правительством РФ соответствующие Списки. Список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации и Список ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации⁴⁵ можно найти в открытом доступе в любой справочно-правовой системе.

К сильнодействующим веществам относятся такие «вещества, которые оказывают опасное действие для здоровья и жизни не только при наличии медицинских противопоказаний, но и в случае приема их в значительных дозах. Сильнодействующие вещества — это преимущественно снотворные или обезболивающие препараты, которые потребляются без медицинских показаний (клофелин, эфир для наркоза и т. д.). Они могут вызвать состояние зависимости, галлюцинации или нарушения моторной функции либо мышления, восприятия, поведения, оказывать депрессивное, стимулирующее воздействие на центральную нервную систему и т.д.»⁴⁶.

К ядовитым веществам относятся такие «вещества, которые при их употреблении различными способами орально, внутривенно, подкожно, внутримышечно оказывают тяжелое отравление, способное причинить тяжкий вред здоровью, а также есть реальная возможность летального исхода»⁴⁷. Например, пчелиный яд очищенный, таллий и его соли, ангидрид уксусной кислоты, цианистый кальций, змеиный яд, спирт технический и пищевой, которые не предназначены для производства алкогольной продукции, этиловый, синтетический и т.д.

---

⁴⁵ Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (с изменениями на 8 ноября 2019 года) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 29.12.2007 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902081356>

⁴⁶ Наркотики и яды: Психоделики и токсичные вещества, ядовитые животные и растения / Сост. В.И. Петрова, Т. И. Ревеко. Минск, 1996. – С.332.

⁴⁷ Там же.

Итак, ядовитыми веществами являются «химические соединения, отличающиеся высокой токсичностью, т.е. способные в минимальных количествах вызвать тяжелые нарушения жизнедеятельности или гибель живого организма»⁴⁸. Приговором Златоустовского городского суда Конев А.В. был осужден за незаконное хранение в целях сбыта, а равно незаконный сбыт ядовитых веществ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах в октябре 2018 года, имея доступ к устойчивому каналу поступления ядовитого вещества - метиловый спирт (метанол) путем доставления его из города Челябинск в г. Златоуст Челябинской области, а также будучи осведомленным о стабильно высоком спросе в осенне-зимний период на жидкость, получаемую путем смешивания ядовитого вещества метиловый спирт (метанол) с водой и другими веществами, решил организовать хранение метилового спирта (метанол) и его продажу. Конев А.В., осознавая, что не сможет самостоятельно осуществить хранение метилового спирта и его сбыт, объединил своих знакомых Обвинцева Ю.Е., Змазнову Т.Ю., а в дальнейшем и Булаева М.А. для совместного хранения ядовитого вещества – метиловый спирт, для его последующий продажи под видом стеклоомывающей жидкости. Для выполнения поставленной цели метиловый спирт (метанол), смешали с водой и иными веществами и под видом стеклоомывающей жидкости продавали⁴⁹.

Уголовная ответственность по ст. 234 УК РФ наступает только «после того, как указанные вещества будут включены в установленном законом порядке в соответствующие Списки».

В отличие от наркопреступлений, в ст. 234 УК РФ не указывается на возможность привлечения к ответственности за противоправные действия с аналогами данных веществ, т.е. законодателем не учтены случаи, когда

---

⁴⁸ Уголовное право РФ: Особенная часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 468.

⁴⁹ Приговор Златоустовского городского суда (Челябинской области) № 1-22/2020 1-604/2019 от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-22/2020 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/t0Twh7RFpGZO/>

появляются не обозначенные в Списках аналоги сильнодействующих или ядовитых веществ, в связи, с чем возникает вопрос о причинах данного пробела законодательства.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определяет понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ, под которыми понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Разработка новых видов или исследование и открытие новых свойств уже известных веществ может носить как законный, так и незаконный характер. Если в сфере легального оборота создание аналогов фактически осуществляется в фармацевтической промышленности, которая нацелена на получение более эффективных лекарственных препаратов, то в сфере нелегального оборота поиск аналогов сильнодействующих или ядовитых веществ может вестись для незаконной торговли этими веществами. Аналоги данных веществ в преступной среде вызывают повышенный интерес в силу достижения, казалось бы, нереальной цели - получения максимальной прибыли от незаконного оборота при отсутствии уголовной ответственности за данное деяние. В результате данной деятельности создаются вещества, которые отличаются молекулярным составом от уже известных сильнодействующих и ядовитых веществ, но имеют схожие свойства. Поэтому считаю необходимым дополнить статью 234 УК РФ указанием на аналоги сильнодействующих или ядовитых веществ.

По непонятным причинам не установлены и минимальные размеры указанных веществ, с которых может наступать ответственность по ч.1 и ч.2

ст.234 УК РФ. В указанных выше списках установлен только крупный размер и только для сильнодействующих веществ. Минимальный размер, как для сильнодействующих, так и для ядовитых веществ, нигде не указан. В этой ситуации получается, что уголовная ответственность будет наступать при наличии массы вещества больше нуля. За незаконный оборот данных веществ ответственность наступает не только в случаях их переработки, изготовления, хранения, приобретения, пересылки, перевозки или сбыта в чистом виде, но и в случае, если они находятся в составе различных препаратов и смесей, с которыми совершаются действия, указанные в объективной стороне этого преступления. Например, В.А.В. в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире, имел при себе таблетки «циклодол», в общей массе которых содержится 0,3 грамма сильнодействующего вещества, продал их ФИО1⁵⁰. В.А.В был осужден за незаконный сбыт сильнодействующего вещества.

Предметом преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ, является также и оборудование, которое используется в промышленности для их переработки и изготовления.

Оборудованием для изготовления или переработки сильнодействующих или ядовитых веществ признается как промышленное, так и кустарно изготовленное или приспособленное оборудование, предназначенное для производства химических реакций или управления физическими процессами для получения сильнодействующего или ядовитого вещества⁵¹. Перечень оборудования для изготовления или переработки сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской Федерации нормативно не установлен. Исследователи, например Прокументов Л.М., относят к такому оборудованию следующие приспособления:

---

⁵⁰ Приговор Мурашинского районного суда (Кировской области) № 1-21/2018 от 29 мая 2018 г. по делу № 1-21/2018 [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/4R3vTpZ0Erlv/](http://sudact.ru/regular/doc/4R3vTpZ0Erlv/)

⁵¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 476.

- 1) заводские или кустарно изготовленные машины и приспособления для таблетирования или ампулирования веществ;
- 2) автоматические и ручные мешалки субстанций, веществ, не отнесенных к изделиям, входящим в кухонные наборы;
- 3) полуфабрикаты, пустые ампулы, шприц-тюбики и разных объемов капсулы;
- 4) приспособления для маркировки ампул, шприц-тюбиков, капсул;
- 5) устройства кустарные или заводские для охлаждения жидкостей при экстракции и перегонке (к этой категории не относятся бытовые холодильники), а также устройства для экстракции и перегонки;
- б) устройства для фильтрации жидкостей под вакуумом⁵².

Приведем пример судебной практики. Так Л. прибыла в г. Екатеринбург, где в не установленном месте, приобрела электромеханическое оборудование (прессовый станок), для изготовления таблетированной формы сильнодействующих веществ, которое 02.04.2010 г. переслала Тимофееву Р.А. в г. Саратов⁵³. Действия Л. можно характеризовать, как незаконный сбыт оборудования для изготовления сильнодействующего вещества.

В свою очередь, позиция С.В. Полубинской представляется правильной, считающей, что «описав предмет преступления, законодатель излишне оговаривает, что эти вещества не являются психотропными веществами или наркотическими средствами. По сути, это лишнее добавление, поскольку понятия наркотических средств, психотропных веществ, а также сильнодействующих и ядовитых веществ являются

---

⁵² Прокументов Л.М. Уголовное право. Особенная часть. 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#2>

⁵³ Приговор Кировского районного суда г. Саратова (Саратовской области) № 1-236/2013 1-236/2013Г от 14 октября 2013 г. [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/aHmniASB5rx/](http://sudact.ru/regular/doc/aHmniASB5rx/)

правовым, формально-юридическим, что означает их нахождение в соответствующих списках»⁵⁴.

Рассматривая дефиницию ядовитых и сильнодействующих веществ в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ Е.Г.Шмелева⁵⁵ отмечает необходимым определять при помощи таких признаков как:

«- медицинского — это возможность особым образом воздействовать на организм человека;

- социального, т.к. они не являются предметом повседневного массового потребления, однако наличие реальной угрозы широкого распространения совершения запрещенных действий, а также возможность негативного воздействия на жизнь, психическое или физическое здоровье отдельного человека, а также группы лиц, влияния на обострение демографических проблем, связанных с депопуляцией населения:

- правового, т.к. определенные вещества отнесены к специальной группе ядовитых или сильнодействующих веществ»⁵⁶.

Следовательно, правильное определение предмета преступного посягательства позволит избежать ошибок в практической деятельности правоприменительных органов и тем самым не будут незаконно возбуждены уголовные дела и привлечены невинные лица к уголовной ответственности.

1.2 Объективная сторона преступления, предусмотренная частями 1-3 ст. 234 УК РФ

В теории уголовного права объективная сторона преступления рассматривается двояко: как динамическое и как статическое явление. В первом случае под данным элементом состава преступления принято считать

---

⁵⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров/ отв. ред. А.И. Рарог. М. 2015. – С.385.

⁵⁵ Шмелева. Е. Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта :Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. канд юрид наук: 12.00.08. Тюмень. 2008. – С. 15.

⁵⁶ Там же.

процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) лица и заканчиваются наступлением преступного результата⁵⁷. Во втором случае под объективной стороной преступления понимается совокупность признаков, характеризующих внешний акт конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый объект⁵⁸. Этот подход в уголовном праве является преобладающим.

При реализации преступного намерения лицо может совершить несколько различных деяний, одни из которых входят в объективную сторону преступления, другие — нет. Поэтому объективная сторона преступления включает лишь юридически значимые признаки, к которым относятся: 1) общественно опасное действие (бездействие); 2) преступное последствие; 3) причинная связь между действием (бездействием) и преступным последствием; 4) способ; 5) обстоятельства места; 6) обстоятельства времени; 7) орудия; 8) средства; 9) обстановка совершения преступления⁵⁹. Роль этих признаков в объективной стороне преступления различна, в связи с чем в теории уголовного права они подразделяются на обязательные и факультативные признаки.

К обязательным признакам относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), преступное последствие, причинная связь между деянием и наступившим последствием. Однако надо иметь в виду, что в зависимости от конструкции состава набор обязательных признаков объективной стороны различен. Если в материальных составах таковыми являются все три названных признака, то в формальных — только действие

---

⁵⁷ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. – С. 9.

⁵⁸ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 119.

⁵⁹ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 120.

(бездействие), так как в этом случае УК РФ предусматривает ответственность за сам факт совершения общественно опасного деяния, запрещенного законом. У усеченных составов момент окончания преступления перенесен на более раннюю стадию — «создание условий для совершения преступления или процесс исполнения преступления, когда основная цель деятельности преступника оказывается за рамками состава и на квалификацию (момент окончания данного преступления) не влияет. Все остальные признаки объективной стороны являются факультативными независимо от конструкции состава преступления»⁶⁰. Рассматриваемая нами норма Уголовного кодекса относится к формальным составам (ч. 1-3 ст. 234 УК РФ), так как в ней есть указания только на действия, но нет указаний на последствия. Но в тоже время в данной статье в ч. 4 есть указание на последствия общественно опасного деяния и, исходя из вышеперечисленных признаков то ч. 4 ст. 234 УК РФ относится к материальному составу.

В уголовно-правовых нормах объективная сторона преступления описывается по-разному. В некоторых случаях называется лишь деяние (назывные диспозиции), зачастую дается более или менее развернутая характеристика указанного элемента (описательные диспозиции), иногда в целях экономии законодательного материала для уяснения сущности признаков объективной стороны законодатель отсылает к иным уголовно-правовым нормам (отсылочные диспозиции) и, наконец, «для определения признаков предмета или объективной стороны некоторых преступлений необходимо обращаться к иным отраслям права (бланкетные диспозиции)»⁶¹. Статью 234 УК РФ относят к числу бланкетных диспозиций, потому что законодатель отсылает к правительственным актам для установления предмета преступления, а также тех правил, нарушение которых входит в объективную сторону этого деяния.

---

⁶⁰ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 120

⁶¹ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 121

Статья 234 УК РФ является преступлением с альтернативными признаками. Это «преступления, при конструировании которых законодатель использует метод перечисления ряда признаков, входящих в данный состав. Специфика данных преступлений заключается в том, что наличие любого из содержащихся в диспозиции статьи альтернативных признаков образует оконченный состав преступления»⁶².

Объективная сторона преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ, состоит в их незаконном приобретении, изготовлении, переработке, перевозке, хранении, пересылке в целях сбыта, а равно в незаконном сбыте сильнодействующих или ядовитых веществ, которые не являются наркотиками либо оборудования для их изготовления или переработки (ч. 1 ст. 234 УК РФ).

Объективная сторона преступления включает незаконное совершение хотя бы одного любого из следующих действий: изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно с этим незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки таких веществ⁶³.

Противоправность указанных действий выражается в том, что лицо совершает их помимо установленных правил, с их нарушением или, не имея соответствующего разрешения, выдаваемого органами власти для обеспечения научной, медицинской, фармацевтической и иной общественно полезной деятельности. Например, гражданка З. занималась изготовлением особого вида психотропных веществ, которые были основаны на

---

⁶² Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 67.

⁶³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

сильнодействующих компонентах. Она их использовала без наличия соответствующего разрешения⁶⁴.

Под изготовлением сильнодействующих или ядовитых веществ необходимо понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих сильнодействующие или ядовитые вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению⁶⁵. Например, Загораев М.С., договорился с ФИОЗ незаконно изготовить и впоследствии сбыть ему сильнодействующее вещество - эфедрин. Для приобретения компонентов, необходимых для изготовления сильнодействующего вещества, Загораев М.С. получил от ФИОЗ 1000 рублей. На полученные от ФИОЗ деньги, Загораев М.С. в аптеке приобрел 10 пузырьков, имеющегося в свободной продаже лекарственного средства «Бронхотусен» и проследовал в гараж № гаражного кооператива расположенном вблизи. В тот же день находясь в гараже, Загораев М.С. из приобретенного лекарственного средства «Бронхотусен» с использованием приспособленного оборудования: скороварки, металлической тарелки, конуса с трубками из металла и полимерного материала, стеклянного пузырька, путем проведения химических реакций, кустарным способом, изготовил с целью последующего незаконного сбыта, хлопьевидное вещество, содержащее эфедрин, и поместил его в стеклянный пузырек, таким образом, подготовил сильнодействующее вещество к дальнейшему сбыту.

Вечером того же дня Загораев М.С. в счет ранее полученных денежных средств в сумме 1000 рублей, незаконно сбыл ФИОЗ один стеклянный

---

⁶⁴ Комментарии к ст. 234 УК РФ [Электронный ресурс] : Система уголовного права - Режим доступа: <https://system-bryansk.ru/uk/st-234.html>

⁶⁵ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 - Режим доступа: https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online

пузырек с хлопьевидным веществом. Согласно заключению эксперта хлопьевидное вещество, находящееся в пузырьке, приобретенное у Загораева М.С., содержит эфедрин, массой 0,745 грамма, который отнесен к сильнодействующим веществам, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ №964 от 29.12.2007 года «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей УК РФ, а так же крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 УК РФ» крупным размером не является, но подлежит контролю на территории Российской Федерации⁶⁶. Загораев М.С. был осужден за незаконное изготовление, хранение и сбыт сильнодействующего вещества.

Под приобретением понимаются считать их получение любым способом, в том числе покупку, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в Списки сильнодействующих и ядовитых веществ⁶⁷. В начале июня 2019 года Нозимова Г.М., находясь около остановки общественного транспорта «30 комплекс» приобрела по просьбе М. за денежное вознаграждение у неизвестного лица два блистера таблеток «Трамадол 10 мл АО Органик» по 10 таблеток в каждом блистере, которые в своем составе содержат сильнодействующее вещество трамадол (трамал) ((±)-транс-2-[[деметиламино)метил]-1-(м-метоксифенил)циклогексанол), общей массой 9,8 г., которые незаконно хранила по месту своего жительства. 06 июня 2019

---

⁶⁶ Приговор Рыбинского городского суда (Ярославской области) № 1-237/2012 от 16 мая 2012 г. по делу № 1-237/2012 [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/UzfCU0K5m3Hx/](http://sudact.ru/regular/doc/UzfCU0K5m3Hx/)

⁶⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 - Режим доступа: https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online

года Нозимова Г.М., направляясь в такси пункт А. передала водителю Д., черный полиэтиленовый пакет, сказав, что там находится посуда, но там находилось вышеуказанное сильнодействующее вещество и попросила его доставить пакет М.⁶⁸ Суд действия Нозимовой Г.М. квалифицировал по ч.1 ст. 234 УК РФ как незаконные приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих веществ⁶⁹.

Переработка – это совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько сильнодействующих или ядовитых веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации сильнодействующего или ядовитого вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм⁷⁰. Например, Курочкин В.В. арендовал у ФИО1 4 гаража-бокса, где изготовил линию для производства стеклоомывающей жидкости. Курочкиным В.В., в период с 01.10.2017 25.01.2018 была незаконно приобретена партия ядовитого вещества в количестве 3 тонн. Указанная партия ядовитого вещества была доставлена на территорию гаражей-боксов арендованных Курочкиным В.В.. Хранящийся в кубовых емкостях ядовитое вещество использовалось Курочкиным В.В. в производстве стеклоочистительных жидкостей под торговыми марками. Он использовал имеющиеся в его распоряжении кубовые емкости, в которые предварительно был залит ***, организовал производство стеклоомывающей жидкости путем

---

⁶⁸ Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-1919/2019 1-247/2020 от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-1919/2019 [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/r1g8M11LwBYn/](https://sudact.ru/regular/doc/r1g8M11LwBYn/)

⁶⁹ Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-1919/2019 1-247/2020 от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-1919/2019 [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/r1g8M11LwBYn/](https://sudact.ru/regular/doc/r1g8M11LwBYn/)

⁷⁰ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 - Режим доступа: https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online

подачи в кубовые емкости воды и ***, а также иных необходимых для производства стеклоомывающей жидкости ингредиентов. При поступлении в вышеуказанные кубовые емкости, указанные ингредиенты перемешивались, в результате чего получалась стеклоомывающая жидкость, не отвечающая требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, так как содержащийся в ее составе ***. Впоследствии, произведенная стеклоомывающая жидкость разливалась по канистрам емкостью 5 литров. С целью придания произведенной продукции вида товара, отвечающего требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, на канистры с полученной химической жидкостью помещались этикетки с надписью: ***. То есть ядовитое вещество перерабатывалась, путем смешивания с другими сырьевыми ингредиентами, в результате чего, получалась стеклоочистительная жидкость. Произведенную стеклоочистительную жидкость под торговыми марками, содержащую в своем составе ядовитое вещество Курочкин В.В. помещал на хранение в арендованные помещения, которые позднее были проданы ФИО7 55 канистр объемом 5 литров каждая и ФИО8 10 канистр объемом 5 литров каждая, вышеуказанной стеклоомывающей жидкости, а также неизвестному лицу в количестве не менее 1000 канистр объемом 5 литров каждая⁷¹. Дзержинским городским судом действия Курочкина В.В. были квалифицированы действия по ч. 1 ст. 238 УК РФ – как производство, хранение в целях сбыта и сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а так же по ч. 1 ст. 234 УК РФ – как незаконное приобретение, переработку и хранение в целях сбыта ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 14 указано что: «хранение – это любые действия, которые связанные с незаконным

---

⁷¹ Приговор Дзержинского городского суда (Нижегородской области) № 1-279/2018 от 17 июля 2018 г. по делу № 1-279/2018 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/UECJWduVyky4/

владением сильнодействующими или ядовитыми веществами»⁷². При этом ни длительность, ни место хранения на квалификацию рассматриваемого деяния не влияют. Например, Смолякова Л.В., не имея лицензии на осуществление фармацевтической деятельности, у незнакомого лица незаконно приобрела препараты для похудения, являющиеся смесью, общей массой не менее 165,8 граммов, содержащей в своем составе сильнодействующее вещество – сибутрамин, которые стала хранить в квартире по месту жительства, разместив при этом в сети Интернет рекламу и объявления об их продаже. Смолякова Л.В. 02 ноября 2018 года около 17 часов, находясь у себя дома передала при личной встрече, ФИО2 за денежное вознаграждение в размере 1 250 рублей одну упаковку препарата «Волшебные бобы», являющегося смесью массой 9,4 грамма, содержащей в своем составе сильнодействующее вещество – сибутрамин. Затем, продолжая свою незаконную деятельность, Смолякова Л.В. в один из дней первой декады марта 2019 года, находясь у себя дома, сбыла, передав при личной встрече, ФИО2 за денежное вознаграждение в размере 650 рублей два блистера препарата для похудения «Волшебные бобы», которые ФИО2 в свою очередь сбыла ФИО4, а последняя данный препарат частично употребила, а оставшуюся часть добровольно выдала сотрудникам полиции⁷³. Смолякова Л.В. была осуждена по ч.3 ст. 234 УК РФ за незаконное хранение в целях сбыта и незаконный сбыт сильнодействующих веществ в крупном размере.

ППВС РФ №14 раскрывает понятие пересылки и понимает под этим: «незаконное перемещение таких веществ в виде почтовых, багажных

---

⁷² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 - Режим доступа: https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online

⁷³ Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула (Алтайский край) № 1-16/2020 1-492/2019 от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-16/2020 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4FzFp2f3PEZu/>

отправлений либо любым иным способом, при котором транспортировка этих веществ осуществляется в отсутствие отправителя»⁷⁴. Например, приговором Ленинского районного суда г. Магнитогорска была осуждена Моисеенко Ю.Е. за незаконное приобретение, контрабанду, хранение, пересылку и незаконный сбыт сильнодействующих веществ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах 30.08.2018 Моисеенко Ю.Е. пришла в отделение Магнитогорского Почтамта УФПС Челябинской области Филиал ФГУП «Почта России» где упаковала в почтовую посылку №, на которой собственноручно заполнила необходимые графы, указав свои данные как отправителя, а данные Б.Ю.В., как получателя, и отправила ее, в посылке был препарат «Билайт» содержащий в своем составе сильнодействующее вещество сибутрамин, посылка была получена 04.09.2018 Б.Ю.В. для личного употребления, в отделении ФГУП «Почта России». А 08.09.2018 Б.Ю.В., находясь в помещении кабинета № административного здания УНК ГУ МВД России по Челябинской области, добровольно выдала препарат «Билайт», приобретенный у Моисеенко Ю.Е.⁷⁵

Перевозка – умышленные действия лица, которое перемещает сильнодействующие или ядовитые вещества из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ. При этом следует иметь в виду, что незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может быть осуществлена с их сокрытием, в том

---

⁷⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 - Режим доступа: https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online

⁷⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска (Челябинская область) № 1-14/2020 1-493/2019 от 27 апреля 2020 г. по делу № 1-14/2020 Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sYJulM2LfAbC/>

числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п.⁷⁶ Приговором суда Симферопольского района Нижник Д.М. осужден по ч. 3 ст. 234 УК РФ. Нижник Д.М., получал почтовые отправления через «Почта России» от неизвестного лица под никнэймом «Аптекарь», он должен был фасовать конвалюты с таблетками «Трамадол» на определенные дозы, удобные для реализации путём оставления свёртков с сильнодействующими веществами в тайниках-закладках и посредством переписки в интернет-мессенджере «Conversations Legacy» сообщать места расположения закладок неустановленному лицу, действующему под никнэймом «Аптекарь», предварительно осуществляя фотофиксацию места закладки и наложения на нее при помощи фоторедактора опознавательных знаков, указывающих на ее местонахождение.

Так Нижник Д.М., приобрел в общей сложности не менее 142 конвалюты лекарственного средства «Трамадол», которые хранил в салоне своего автомобиля. После чего, Нижник Д.М. на своем автомобиле выехал из г. Севастополь по направлению в г. Симферополь, Республики Крым, осуществив, таким образом, незаконную перевозку сильнодействующих веществ в крупном размере. В ходе проведения личного досмотра Нижник Д.М., в правом кармане надетых на Нижник Д.М. шорт, были обнаружены и изъяты шесть конвалюты лекарственного средства «Трамадол»⁷⁷.

Под сбытом сильнодействующих и ядовитых веществ понимают любые способы возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.), а также иные способы

---

⁷⁶ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 - Режим доступа: https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online

⁷⁷ Приговор Симферопольского районного суда (Республика Крым) № 1-173/2020 от 16 апреля 2020 г. по делу № 1-173/2020 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AFFufzFvcKJ6/>

реализации, например путем введения инъекций. При этом не может квалифицироваться как незаконный сбыт введение одним лицом другому лицу инъекций сильнодействующего или ядовитого вещества, если указанное вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо сильнодействующее или ядовитое вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями.⁷⁸

Например, приговором Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону был осужден по ч. 3 ст. 234 УК РФ Козлов И.В.. Козлов И.В. незаконно приобрел у неизвестного лица 424 таблетки, содержащие в своем составе сильнодействующее вещество трамадол ((+/-)-транс-2-[(диметиламино)метил]-1-(м-метоксифенил) циклогексанол), общей расчетной массой 212 грамма, которые незаконно хранил при себе. Примерно в 02 часа 40 минут Козлов И.В. прибыл к ограждению ФКУ ИК-2 Г. Р. где замахнулся рукой, в которой находился один из вышеуказанных свертков, и попытался перебросить его на территорию ФКУ ИК-2 Г. Р. для неизвестных лиц, отбывающих наказание в исправительном учреждении, в котором находились 424 таблеток, содержащих в своем составе сильнодействующие вещество трамадол((+/-)-транс-2-[(диметиламино)метил]-1-(м-метоксифенил) циклогексанол), общей расчетной массой 212 грамма. Однако перебросить сверток Козлов И.В. не успел, так как был задержан сотрудниками оперативного отдела ФКУ ИК-2 Г. Р.⁷⁹ Козлов И.В. был осужден по ч.3 ст. 234 УК РФ за незаконное хранение в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих веществ, не являющихся

---

⁷⁸ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 - Режим доступа: https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online

⁷⁹ Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) № 1-712/2019 1-75/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 1-712/2019 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JH8PWkeQbplm/>

наркотическими средствами или психотропными веществами, совершенные в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере.

Состав преступления, предусмотренного ч. 1-3 ст. 234 УК РФ является формальным. Данное преступление признается оконченным с момента совершения хотя бы одного из указанных действий, составляющих его объективную сторону. Если будет совершено несколько действий, входящих в объективную сторону, то это будет рассматриваться как единичное преступление. Так, «изготовление будет считаться оконченным с момента, когда получены вещества, которые по своей характеристике могут быть отнесены к сильнодействующим или ядовитым. Сбыт будет считаться оконченным в момент передачи сильнодействующих или ядовитых веществ иным лицам»⁸⁰. Если же вещества будут переданы покупателю, но еще не получены другой стороной и в действиях лица усматривается деяние, предусмотренное ст. 234 УК РФ, то такие действия можно квалифицировать, как покушение на незаконный сбыт сильнодействующего или ядовитого вещества.

Действия, непосредственно направленные на получение сильнодействующих или ядовитых веществ (а именно сам процесс изготовления), когда еще не было получено готового препарата, признаются покушением и квалифицируются по ст. 30 УК РФ и ст. 234 УК РФ соответственно. Так же покушением на ст. 234 УК РФ признается, когда лицо совершает действия, направленные на незаконное получение сильнодействующих или ядовитых веществ.

Одной из особенностей объективной стороны большинства преступлений против здоровья населения является - бланкетность. Во многих статьях Главы 25 УК РФ законодатель, формулируя признаки составов преступлений, не раскрывает, и не конкретизирует нарушение

---

⁸⁰ Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С.399

соответствующих правил⁸¹ (занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью, оборот наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ, нарушение санитарно-эпидемиологических правил и т.д.), или не предоставляет конкретный перечень предметов преступлений (наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ, и т.д.). Из-за этого «без обращения к нормативно-правовым актам иных отраслей права невозможно уяснить признаки, как предмета, так и характера объективной стороны соответствующих преступлений. Это означает, что для того, чтобы выяснить наличие факта состава преступления, необходимо обращаться к нормативно-правовым актам, регулирующих режим оборота наркотиков, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также и санитарно-эпидемиологические правила»⁸². Это затрудняет работу правоохранительных органов, но в тоже время такая бланкетность позволяет быстрее реагировать на изменение в окружающем мире.

1.3 Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч. 1-3 ст. 234 УК РФ

В юридической литературе признается общепризнанным, что в состав любого общественного отношения входят участники отношения (субъекты). Общественные отношения без субъектов невозможны: «если не имеется участник отношения, следовательно, и самого отношения не существует. Между участниками общественных отношений присутствует определенная социальная связь»⁸³.

---

⁸¹ Например нарушение приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 августа 2010 года №706н «Об утверждении правил хранения лекарственных средств»,

⁸² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М. 2015. – С. 430.

⁸³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М. 2015. – С. 83.

По справедливому замечанию А.И. Рарога «понятие субъекта в доктринальном определении в отличие от понятия личность преступника, имеет чисто уголовно-правовое содержание, а не социальное»⁸⁴.

В теории уголовного права на протяжении длительного периода правоведы, исследовавшие субъект преступления, пришли к нескольким разноплановым воззрениям. Одни ученые полагают, что «субъект преступления — это лицо, совершившее преступление и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность»⁸⁵. Остальные авторы пришли к суждению о том, что «субъект преступления — это минимальная совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, которая необходима для привлечения его к уголовной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков означает и отсутствие состава преступления»⁸⁶.

Как предполагает И.Н. Гадиятуллина «субъект преступления — это совокупность признаков, необходимых для привлечения лица к уголовной ответственности, а физическое лицо — это один из обязательных признаков субъекта преступления»⁸⁷.

В соответствии с общепринятой точкой зрения в теории уголовного права, под субъектом преступления понимается «физическое вменяемое лицо, которое виновно совершило предусмотренное уголовным законом РФ общественно опасное деяние, и достигло определенным в УК РФ возраста, в исключительных случаях оно должно обладать необходимым для привлечения к уголовной ответственности - дополнительным признаком»⁸⁸.

---

⁸⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. М. 2015. – С. 84.

⁸⁵ Уголовное право российской Федерации. Общая часть/ под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2000. – С.195.

⁸⁶ Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб., 2001. – С. 123.

⁸⁷ Гадиятуллина И.Н. Состав преступления и его значение // Вест. ТИСБИ. №4. 2008. – С.130.

⁸⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 70.

На основании вышесказанного, главные признаки субъекта преступления: физическое лицо, вменяемость и возраст. В отдельных случаях законом установлена ответственность конкретно для специального субъекта, т.е. лица, который обладает специальными признаками, например должностные лица.

Совершившее преступное деяние лицо (субъект), входит в число обязательных элементов состава преступления. В случае отсутствия в деяние признаков, присущих субъекту преступления, которые установлены уголовным законом, отсутствует и состав преступления.

Субъектом ст. 234 УК РФ является вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, по ч.1-3 ст. 234 УК РФ уголовную ответственность несут лица, достигшие 16-летнего возраста, согласно ч.1 ст. 20 УК РФ.

Вменяемость является одним из обязательных признаков субъекта преступления. Несмотря на отсутствие в УК РФ данного понятия, вопрос о его законодательном определении российскими учеными решается неоднозначно. Одни ученые считают «целесообразным закрепление в уголовном законе нормы о вменяемости»⁸⁹. Другие полагают, что «понятие «вменяемость» не нуждается в законодательном закреплении, так как субъект уголовной ответственности предполагается вменяемым, пока не будет доказано обратное. Поэтому, по их мнению, достаточно того, что в законе определено понятие «невменяемость»»⁹⁰. Последняя точка зрения является наиболее распространенной.

«Вменяемость — это признак субъекта преступления, который означает, что лицо в момент совершения общественно опасного деяния было

---

⁸⁹ См.: Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 129, С. 155; Михеев Р.И. Основы учения о вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве: учеб. пособие. Владивосток: ДВГУ, 1980. – С. 75.

⁹⁰ Бородин С.В., Полубинская С.В. Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. – С. 84.

способно осознавать фактическую сторону и общественную опасность своего деяния (действия или бездействия) и руководить им»⁹¹.

Для того чтобы признать лицо, совершившее общественно опасное деяние, вменяемым, необходимо установить, что «оно обладает необходимыми психическими свойствами личности, а именно: в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Осознание фактического характера преступления означает понимание лицом связи между совершаемым им деянием и наступившими последствиями (осознает, что лишает человека жизни). Осознание общественной опасности означает, что лицо понимает социальный смысл своего деяния и его опасность для общества. Возможность руководить своими действиями предполагает, что деяние лица полностью контролируется его волей»⁹².

В волевом процессе принято различать несколько этапов:

- 1) побуждение, осознание цели и стремление достичь ее;
- 2) осознание ряда возможностей достижения цели;
- 3) борьба мотивов;
- 4) принятие одного из возможных решений;
- 5) осуществление принятого решения⁹³.

Возможность осознавать противоправное поведение, а также руководить им «приобретается лицом по достижении определенного возраста. Законодатель, устанавливая тот или иной возраст уголовной ответственности, принимает в расчет способность осознать не только сам факт нарушения нормы, но и социальную ценность соблюдения соответствующих запретов»⁹⁴.

---

⁹¹ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 204

⁹² Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 204

⁹³ Там же. – С. 203

⁹⁴ Там же.

Под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует его психологическое содержание, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного⁹⁵.

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Эти признаки органически связаны между собой и взаимозависимы, однако представляют психологические явления с самостоятельным содержанием, и ни одно из них не включает другое в качестве составной части. Некоторые ученые, «отождествляют субъективную сторону преступления с виной, в которую, по их мнению, входят также мотив и цель»⁹⁶. Другие рассматривают «субъективную сторону преступления лишь как часть вины, которая является общим основанием уголовной ответственности и выступает как целостная характеристика преступления во всех его существенных для ответственности отношениях»⁹⁷.

Юридическое значение каждого из признаков субъективной стороны различно. Вина как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом и его последствиям составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина — обязательный признак любого преступления. Но она не дает ответа на вопросы, почему и для чего виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают мотив и цель,

---

⁹⁵ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 157.

⁹⁶ Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление. Владивосток, 1999. – С. 385-386

⁹⁷ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. Москва, 1950; Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. Москва, 1981. – С. 23; Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. Москва, 1975. – С. 114.

которые являются не обязательными, а факультативными признаками субъективной стороны преступления⁹⁸.

Преступления, предусмотренные ч. 1-3 ст. 234 УК РФ совершаются умышленно, потому что ч. 2 ст. 24 УК РФ предусматривает, что только неосторожная форма вины возможна в случаях прямого указания в статьях Особенной части уголовного кодекса. То есть в случае указания в статье «Особенной части УК РФ на неосторожность как форму вины соответствующее преступление совершается только по неосторожности» (например, ст. ст. 118, 167 УК РФ). Напротив, умолчание законодателя о форме вины допускает совершение соответствующего преступления как умышленно, так и по неосторожности (например, ст. ст. 251, 283 УК РФ), если только вывод об умышленном совершении преступления не следует из смысла уголовного закона (например, ст. ст. 120, 285 УК РФ). Мотив и цель свойственны умышленным преступлениям, а применительно к неосторожным преступлениям закон не содержит в себе эти признаки. В рассматриваемой норме указания на неосторожную форму вины нет, но есть указание на цель совершения преступления, из-за чего можно сделать вывод о том, что преступление совершается умышленно.

Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своего действия (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Осознание общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидение его общественно опасных последствий характеризуют процессы, протекающие в сфере сознания, и потому образуют интеллектуальный элемент прямого умысла, а желание наступления

---

⁹⁸ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 158.

указанных последствий относится к волевой сфере психической деятельности и составляет волевой элемент прямого умысла⁹⁹.

Волевой элемент прямого умысла характеризует направленность воли субъекта. Он определяется в законе как желание наступления общественно опасных последствий.

Желание — это, по сути «стремление к определенному результату. Оно вовсе не означает, что последствия преступления приятны или просто выгодны виновному»¹⁰⁰.

Косвенный умысел в соответствии с законом (ч. 3 ст. 25 УК РФ) имеет место, если лицо, совершившее преступление, осознавало общественную опасность своего действия (или бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и, хотя и не желало, но сознательно допускало их либо относилось к ним безразлично¹⁰¹.

Данное законодателем определение прямого умысла ориентировано на преступления с материальным составом.

Состав незаконного изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки, пересылки в целях сбыта либо сбыта сильнодействующих и ядовитых веществ формальный и сконструирован таким образом, что его объективная сторона не предусматривает наступления общественно опасных последствий в качестве обязательного признака состава.

В формальных составах объективным признаком, воплощающим общественную опасность преступного деяния, являются общественно опасные действия и бездействие.

---

⁹⁹ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 165

¹⁰⁰ Уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. – С. 202 – 203.

¹⁰¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

По общепринятому в юридической науке мнению, «преступления с формальным составом (к которым относится ч.1-3 ст.234 УК РФ) совершаются только лишь с прямым умыслом»¹⁰². Однако О.В. Колесник допускает «возможность совершения подобных преступлений и с косвенным умыслом, вследствие возможного безразличного отношения лица к созданию угрозы причинения вреда здоровью населения»¹⁰³.

Подобного мнения придерживался и В.Г. Макашвили, утверждавший, что «преступления с формальным составом могут совершаться с косвенным умыслом в тех случаях, когда субъект преступления допускает возможность преступного характера совершаемого им деяния»¹⁰⁴.

Вышеизложенная точка зрения не поддерживается подавляющим большинством ученых, которые, справедливо и обоснованно отмечают тот факт, что» «при совершении преступлений с формальным составом психическое отношение к результату, «на который направлен умысел, лежит за рамками состава», и «не имеет значения для квалификации, и не может именоваться виной»¹⁰⁵.

Особенностью преступлений с формальным составом, к которым относятся и преступления, предусмотренные ч. 1 - 3 ст. 234 УК РФ, является «социальное качество самого действия, потенциал заложенной в нем общественной опасности, достаточный для привлечения лица к уголовной ответственности независимо от последствий содеянного. Если кто-либо совершает такое действие, сознает его фактический характер и социально негативные свойства, это означает то, что он желает его совершить.

---

¹⁰² Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 235; Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. I: Преступление и наказание. С. 464

¹⁰³ Колесник О.В. Уголовно-правовые меры борьбы с наркоманией в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. – С. 15.

¹⁰⁴ Макашвили В.Г. Понятие умысла в уголовном праве // Вестник отдела общей науки АН Гр. ССР. 1966. N 6. – С. 81.

¹⁰⁵ Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. – С. 85, 218.

Возможность совершать действия, характер которых деятель сознает, но «не желает», исключается как по логике вещей, так и психологически»¹⁰⁶.

В связи с тем, что в формальных составах не упоминается о последствиях преступления, Р.Д. Шарапов предлагает считать, что «вид умысла в них должен определяться исходя из интеллектуального или волевого отношения виновного к своему деянию. Он считает, что законодатель, формулируя состав преступления того или иного вида, включает в содержание вины психическое отношение виновного ко всем фактическим обстоятельствам, которые отнесены законодателем к объекту и объективной стороне состава преступления. Объективные признаки преступления могут быть вменены в вину лицу только в том случае, если они нашли отражение в субъективной стороне»¹⁰⁷. В своей работе он приходит к выводу о том, что в ч. 1-3 ст. 234 УК РФ прямой умысел.

При совершении преступлений с формальным составом, по мнению Иногамовой-Хегай, желание виновного распространяется на сами действия (бездействие), которые по своим объективным свойствам обладают признаком общественной опасности независимо от факта наступления вредных последствий. А поскольку сознательно и добровольно совершаемые действия всегда желаемы для действующего лица, то умысел в преступлениях с формальным составом может быть только прямым¹⁰⁸. Исходя из изложенного можно прийти к единому мнению, что преступления с формальным составом совершаются только с прямым умыслом. Следовательно, можно сделать вывод о том, что умысел при совершении

---

¹⁰⁶ Никифоров Б.С. Субъективная сторона в "формальных" преступлениях // Советское государство и право. 1971. N 3. – С. 115 - 118.

¹⁰⁷ Шарапов Р.Д., и др.. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#3>

¹⁰⁸ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 168

преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ может быть только прямым¹⁰⁹.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 - 3 ст. 234 УК РФ, исходя из закона характеризуется умышленной виной и целью сбыта сильнодействующих или ядовитых веществ либо оборудования для их изготовления или переработки таких веществ. «Совершая такое посягательство, виновное лицо осознает наличие общественной опасности своих действий, но, невзирая на это, желает их осуществить»¹¹⁰.

Интеллектуальный элемент прямого умысла в ст. 234 УК РФ заключается в том, что виновное лицо осознает общественную опасность своих действий по «изготовлению, приобретению, хранению, перевозке или сбыту сильнодействующих или ядовитых веществ либо по сбыту оборудования для их изготовления или переработки, а «волевой момент заключается в желании совершения указанных действий».

Осознание опасности названных деяний предполагает «понимание того, что неконтролируемый оборот сильнодействующих или ядовитых веществ способен привести к причинению вреда здоровью лиц при их потреблении, а нередко чревато летальным исходом. Находящиеся в нелегальном обороте, указанные препараты могут быть использованы при совершении тяжких и особо тяжких преступлений — убийств, разбойных нападений, террористических актов и др. Но, несмотря на это, правонарушитель осуществляет данные действия, преследуя при этом, как правило, цель извлечения прибыли»¹¹¹.

---

¹⁰⁹ Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. – С. 305; Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Указ. соч. Т. IV: Преступления против общественной безопасности. – С. 476.

¹¹⁰ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 69.

¹¹¹ Байдин А.Н. О содержании субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ («Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта») // Российский следователь. 2011. № 13. С. 21–23.

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Эти признаки органически связаны между собой и взаимозависимы, «однако представляют психологические явления с самостоятельным содержанием, и ни одно из них не включает другое в качестве составной части. Некоторые ученые, отождествляют субъективную сторону преступления с виной, в которую, по их мнению, входят также мотив и цель»¹¹². Другие рассматривают субъективную сторону преступления лишь «как часть вины, которая является общим основанием уголовной ответственности и выступает как целостная характеристика преступления во всех его существенных для ответственности отношениях»¹¹³.

Юридическое значение каждого из признаков субъективной стороны различно. Вина как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом и его последствиям составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина — обязательный признак любого преступления. Но она не дает ответа на вопросы, почему и для чего виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают мотив и цель, которые являются не обязательными, а факультативными признаками субъективной стороны преступления¹¹⁴.

Мотив и цель — это психические феномены, которые вместе с виной образуют субъективную сторону преступления.

Мотивами преступления называются обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у

---

¹¹² Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление. Владивосток, 1999. — С. 385-386

¹¹³ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950; Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. — С. 23; Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. — С. 114.

¹¹⁴ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. — С. 158.

лица решимость совершить преступление и которыми оно руководствовалось при его совершении.

Цель преступления — это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо при совершении преступления. Иногда «цель неосновательно отождествляется с последствиями преступления. Так, по мнению В.Г. Беляева, цель преступления состоит в общественно опасных изменениях в объекте данного преступления, которых стремится достичь виновный. При таком понимании цели ее невозможно отличить от последствий, составляющих признак объективной стороны преступления»¹¹⁵. Во избежание подобной путаницы следует иметь в виду, что под целью как признаком субъективной стороны преступления понимается лежащий вне рамок объективной стороны конечный результат, которого стремится достичь виновный посредством совершения преступления¹¹⁶.

По смыслу действующей редакции ч. 1–3 ст. 234 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны анализируемого состава является цель сбыта изготовленных, приобретенных, хранящихся, перевозимых или пересылаемых веществ. Именно эта цель, способствующая распространению веществ среди населения, характеризует высокую степень общественной опасности перечисленных действий. Если лицо совершает указанные действия для своего употребления, в таком случае отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1–3 ст. 234 УК РФ. Кроме того, необходимым условием субъективной стороны преступления является осознание лицом того, что вещество сильнодействующее или ядовитое.

Так, например, показательным в этом отношении может быть решение Верховного Суд РФ по уголовному делу в отношении Алтухова, который в 1995 году приобрел с целью сбыта девять бутылок тетраэтилсвинца, являющегося, по заключению химической экспертизы, сильнодействующим

---

¹¹⁵ Уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Петрашева. – С. 214.

¹¹⁶ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 189.

ядовитым веществом. Как показал в суде Алтухов, он и ранее также неоднократно приобретал в магазине тетраэтилсвинец, что подтверждается представленными товарными чеками, и использовал его по назначению, добавляя в качестве антидетонатора в бензин. При данных обстоятельствах у суда не было оснований считать, что Алтухов имел представление о тетраэтилсвинце как о сильнодействующем ядовитом веществе, что исключает в его деянии состав преступления, предусмотренного ст. 226.2 УК РСФСР (ст.234 УК РФ)¹¹⁷.

О наличии цели сбыта у виновного могут свидетельствовать обстоятельства приобретения, изготовления, переработки, хранения, перевозки или пересылки таких веществ и оборудования, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т.п.¹¹⁸

Например, Покандюк С.Н. через веб-сайт, незаконно приобрел сильнодействующее вещество в крупном размере, которое Покандюк С.Н. стал незаконно хранить по месту своего фактического проживания, с целью последующего незаконного сбыта. До приобретения им сильнодействующего вещества Покандюк С.Н. разработал порядок сбыта сильнодействующего веществ бесконтактным способом и производством оплаты за него с помощью платежной электронной системы, исключающей непосредственный контакт между продавцом и покупателем, который заключался в следующем: расфасованные на условные дозы и размещенные в удобные для сбыта полимерные пакеты с сильнодействующим веществом, не являющимся наркотическим средством или психотропным веществом, помещались Покандюком С.Н. в тайники (закладки), замаскированные под предметы

---

¹¹⁷ Шарапов Р.Д., и др.. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#3>

¹¹⁸ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2007. N 1. – С. 3.

окружающей обстановки в различных местах городской среды, которые изымались потенциальными покупателями после зачисления ими денежных средств, в качестве оплаты за приобретаемое вещество и получения от Покандюка С.Н. информации о месте нахождения закладки. Часть заказанного им вещества была сбыта покупателям, оставшаяся часть хранилась у него дома¹¹⁹. Суд квалифицировал его действия по ч. 3 ст. 234 УК РФ как незаконное приобретение, хранение в целях сбыта и незаконный сбыт сильнодействующих веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, в крупном размере.

Заметим, что цель сбыта, не обязательно предполагает извлечение лицом в результате совершения деяния выгоды именно имущественного характера. Традиционно сбыт трактуется и как возмездная, и как безвозмездная форма отчуждения предмета. Однако, исследованная практика указывает на то, что чаще всего указанная цель все-таки носит корыстную окраску. Например, 12.09.2017 около 12 час., Андреев Р.Ю. умышленно и возмездно сбыл К.Е.М. за 100 рублей 2 капсулы с сильнодействующим веществом - общей массой 0,64 грамма. Но Андреев Р.Ю. настаивает, что передал безвозмездно оставшиеся у него после употребления таблетки с сильнодействующим веществом К.Е.М., звонившему накануне в поисках наркотиков. 100 рублей он взял для покупки сигарет, а не в счет таблеток, т.к. оплату не оговаривал¹²⁰. Суд, учитывая все доказательство по делу осудил его за незаконный сбыт сильнодействующего вещества.

Следовательно, для установления желаний в «формальных» преступлениях необходимо и достаточно установить, что субъект сознавал

---

¹¹⁹ Приговор Центрального районного суда г. Сочи (Краснодарского края) № 1-190/2020 от 13 мая 2020 г. по делу № 1-190/2020 [Электронный ресурс] URL: [//sudact.ru/regular/doc/q6iMmR60FrrQ/](http://sudact.ru/regular/doc/q6iMmR60FrrQ/)

¹²⁰ Приговор Алексеевского районного суда (Белгородской области) № 1-101/2017 1-7/2018 от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-101/2017 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zTZXVFYDMT1Y/>

общественно опасный характер своего деяния, желал его совершения, а также преследовал при этом конкретную цель.

Какой-либо определенный мотив не отнесен законом к числу обязательных признаков рассматриваемого преступления. Однако в реальной действительности он всегда присутствует, побуждая лицо к той или иной модели поведения. Как справедливо утверждал Б.С. Утевский, «без мотива не может быть умысла, умысел может возникнуть и укорениться только под влиянием какого-либо мотива»¹²¹. Таким образом, он наличествует всегда при совершении умышленного преступления (особенно совершаемого с прямым умыслом), но законом мотиву не всегда придается уголовно-правовое значение.

Что касается мотива рассматриваемого в данной работе преступления, на основе анализа изученных уголовных дел можно сделать вывод о том, что преобладающим мотивом выступает корысть, хотя сочетание нескольких мотивов не исключено. Например, если человек сбывает вещество тяжело больным, которые по каким-то причинам не смогла приобрести его, но для жизни эти лекарства им необходимы. Можно сказать, что у такого человека не только корыстный мотив, но и мотив сострадания.

Таким образом, исходя из изложенного материала выше, можно сделать следующий вывод:

Родовым объектом преступлений против здоровья населения следует считать общественную безопасность и общественный порядок. В роли видового объекта преступлений, предусмотренных в ст.234 УК РФ, выступает не здоровье населения, а общественные отношения, непосредственно связанные с законным оборотом таких предметов как ядовитые и сильнодействующие вещества.

---

¹²¹ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. – С. 148.

Предметом преступления против здоровья населения выступают ядовитые и сильнодействующие вещества, а также и оборудование для их переработки или изготовления.

Объективная сторона преступления включает незаконное совершение хотя бы одного любого из следующих действий: изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо оборудования для их изготовления или переработки.

Субъектом рассматриваемого преступления могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста, а также должностные и иные лица, которые в силу порученной им работы обязаны соблюдать установленные правила обращения с данными веществами.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного частями 1-3 ст. 234 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и специальной целью сбыта сильнодействующих или ядовитых веществ.

Глава 2. Квалифицирующие признаки состава преступления

2.1. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору

В теории уголовного права составы преступления классифицируются по различным основаниям.

Л.В. Иногамова-Хегай по степени общественной опасности выделяет такие составы преступления как: а) основной состав, б) состав со смягчающими обстоятельствами, в) состав с отягчающими обстоятельствами. Она также отмечает, что далеко не все составы преступлений подразделяются по этому признаку на три вида. В УК РФ есть статьи только с основным составом (они не подразделяются на части), с основным и квалифицированным составами (например, в ст. 121 УК РФ две части), с основным, квалифицированным и особо квалифицированным составами¹²². Части 1-3 статьи 234 УК РФ можно назвать примером последнего состава преступления, так как в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 234 УК РФ названо совершение преступления предусмотренного ч. 1 ст. 234 УК РФ группой лиц по предварительному сговору. А ч. 3 ст. 234 УК РФ является особо квалифицирующим признаком, потому что в ней установлена уголовная ответственность за совершения деяния, предусмотренного частями первой или второй статьи 234 УК РФ, совершенные организованной группой либо в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере¹²³.

Квалифицированным (предусмотренным ч. 2 ст. 234 УК РФ) рассматриваемое преступление является только при условии его совершения группой лиц по предварительному сговору, а особо квалифицированным (предусмотренным ч. 3 ст. 234 УК РФ) - организованной группой либо в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере.

---

¹²² Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 93.

¹²³ Уголовное право РФ: Особенная часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 469.

При квалификации действий по незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта совершенных группой лиц по предварительному сговору, следует исходить из требований, предусмотренных ч. 2 ст. 35 УК РФ.

В соответствии с данной нормой преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору в том случае, если в нем участвовали два и более исполнителей, имеющих договоренность заранее о совместном его совершении, и каждый из них выполнял действия, которые являются частью объективной стороны преступления.

Из этого следует, что для квалификации рассматриваемого нами преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору требуется установить ряд признаков.

Первый признак - множественность исполнителей (соисполнителей) т.е. непосредственное участие в совершении преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, двух или более лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст.35 УК РФ). В силу ст. 19 УК РФ эти лица подлежат уголовной ответственности за содеянное, то есть являются вменяемыми физическими лицами, достигшими возраста уголовной ответственности (по законодательству таким признается возраст 16 лет). Если лицо совершило действия по незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта с привлечением лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста (не достигших 16 лет), невменяемости или других обстоятельств, его действия следует квалифицировать по ч.1 ст. 234 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (ч.2 ст. 33 УК РФ)¹²⁴.

---

¹²⁴ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html>

Второй признак. «Участие каждого субъекта в выполнении действий (в полном объеме или даже в частичном объеме), охватываемых признаками объективной стороны состава рассматриваемого преступления»¹²⁵.

Например, Г. и А. договорились о совместном изготовлении сильнодействующего вещества и его последующем сбыте, вырученные средства равномерно распределялись между ними. Г. и А. находясь по месту жительства Г., незаконно изготовили путем проведения химических реакций с медицинскими препаратами, находящимися в легальном обороте сильнодействующее вещество - эфедрин, массой 6,4 грамма, которое поместили в пластиковую бутылку и хранили с целью последующего незаконного сбыта. Г., незаконно сбыл Ф., выступавшему в качестве закупщика в проводимом оперативно-розыскном мероприятии «Проверочная закупка», изготовленное совместно с А. сильнодействующее вещество - эфедрин массой 6,4 грамма, находящееся в пластиковой бутылке¹²⁶. Действия Г. и А. были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 234 УК РФ – как незаконные изготовление, хранение в целях сбыта, незаконный сбыт сильнодействующих веществ группой лиц по предварительному сговору.

По смыслу ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта группой лиц по предварительному сговору наступает и случаях, когда согласно предварительной договоренности каждый из соучастников (организатор, подстрекатель или пособник) совершает некоторую часть действий, входящих в объективную сторону указанного состава преступления.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в действиях по незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, содеянное исполнителем преступление,

---

¹²⁵ Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых преступлений / Р.Р. Галиакбаров ; отв. ред. В.И. Артемов. - М., 1980.

¹²⁶ Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) № 1-163/2012 от 23 марта 2012 г. по делу № 1-163/2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xxgtf5JNWt5U/>

предусмотренное ст. 234 УК РФ, не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В таких случаях в силу ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника будут квалифицировать со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Если к деятельности по незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта оказываются причастными должностные лица, их действия будут необходимо квалифицировать по совокупности с преступлением против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Соучастие в форме пособничества не образует группы, потому что согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного суда №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества, содеянное исполнителем преступления не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору¹²⁷. В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он участвует. Поэтому действия лица, не принимавшего непосредственное участие в действиях по незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, но содействовавшего его совершению советами, участием в разработке плана и осведомленного о цели, следует квалифицировать как пособничество к незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, а не соисполнительство. Эти же выводы относятся и к соучастию в форме организации преступления, подстрекательству к совершению преступления.

---

¹²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями от 16 мая 2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/>

Третий признак - выполнение преступления объединенными усилиями, совместно. Совместность участия - предполагает функциональную связь между совершенными деяниями соучастников. Они содействуют (помогают) друг другу в организации сбыта сильнодействующих или ядовитых веществ. Совместность предполагает, во-первых, непосредственное объединение усилий соучастников в процессе организации незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, во-вторых, наличие общего для всех соучастников преступного результата, в-третьих, наличие функциональной (объективной, взаимообуславливающей) связи между действиями каждого из соучастников и общим преступным результатом. «При отсутствии функциональной связи полностью исключает соучастие»¹²⁸. Следовательно, при квалификации действий виновных по ч. 2 ст. 234 УК РФ (группой лиц по предварительному сговору) требуется выяснить, какие конкретно действия совершены каждым из исполнителей и другими соучастниками преступления, и как они взаимно обусловлены.

Четвертый признак. Умысел каждого из соучастников на совместное совершение посягательства предполагает непосредственно осознание лицом факта участия в незаконном обороте сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта в соучастии, то есть факта содействия (оказания какой-либо помощи) других соучастников (взаимная осведомленность о совместном совершении рассматриваемого преступления), волевою направленность (достижение общего для всех конкретного результата) на их совершение и минимальную двустороннюю субъективную связь соучастников.

Двусторонняя субъективная связь между каждым исполнителем и другими соучастниками-соисполнителями, «заключается в осознание исполнителем общественной опасности собственных действий,

---

¹²⁸ Мальков, С.М. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / С.М. Мальков, Д.Н. Лотц. - Красноярск, 2013.С.38.

охватываемых признаками состава преступления, сознание общественной опасности действий других соучастников, предвидение наступления общественно опасного преступного результата совместной деятельности. Эта связь формулируется применительно к группе лиц по предварительному сговору, когда все – соисполнители»¹²⁹.

Относительно двухсторонней субъективной связи «одни ученые утверждают, что она должна быть, другие же ученые придерживаются противоположного мнения, согласно которому при отсутствии сговора исполнитель может быть не осведомлен о преступной деятельности других соучастников-соисполнителей»¹³⁰.

Сторонники признания возможности наличия односторонней субъективной связи между соучастниками «допускают соучастие в тех случаях, когда исполнитель и не подозревает о том, что ему со стороны оказывается содействие, и что к его деятельности присоединяются другие соучастники-соисполнители»¹³¹.

Противники признания возможности односторонней связи между соучастниками полагают, что «наличие двухсторонней субъективной связи непосредственно вытекает из законодательной конструкции соучастия, которое определяется как умышленная совместная преступная деятельность, то есть деятельность, по их мнению, непременно согласованная. При отсутствии такой согласованности эта деятельность перестает быть совместной»¹³². Представляется такое утверждение правильным.

В этой связи П.Ф. Тельнов отмечал, что «законодательная характеристика субъективной стороны соучастия не позволяет относить к этой форме преступной деятельности случаи, когда виновные фактически взаимодействуют при совершении преступления, но не сознают этого

---

¹²⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. С.А. Денисова, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u031/13.html>

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

взаимодействия». «Такие деяния, по его мнению, необходимо квалифицировать как раздельное совершение преступления¹³³».

М.А. Шнейдер замечает: «соучастием может быть признано не всякое совершение преступления двумя или несколькими лицами, а лишь такая совместная деятельность, по поводу которой между соучастниками состоялось соглашение, только такое соглашение свидетельствует о наличии желания каждого соучастника принять совместное участие в совершении преступления сообща». Это соглашение, по мнению М.А. Шнейдера, и «является субъективным выражением совместности совершения преступления. В силу такого соглашения вина соучастников становится общей и поэтому является субъективным основанием их общей ответственности за совместно причиненный результат». При этом в основу своих выводов им положена следующая посылка: «действия лиц, которые без ведома исполнителя (тайно) способствовали ему в совершении преступления, не имеют никакого значения для ответственности исполнителя и не могут быть вменены ему по правилам о соучастии»¹³⁴.

Пятый признак. Предварительный сговор на совершение преступления группой.

Сговор следует понимать как внутренне согласование воли соучастников, направленной на незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, достигнутое до начала совершения преступления. Сговор может быть как в словесной, так и любой другой форме. При квалификации действий виновных как незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта по ч. 2 ст. 234 УК РФ обязательно надо выяснять, имел ли место такой сговор соучастников именно до начала выполнения действий, входящих в юридические границы объективной стороны рассматриваемого состава преступления.

---

¹³³ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. С.А. Денисова, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u031/13.html>

¹³⁴ Там же.

Например, Остапенко П.Н., Остапенко И.Н., Перепелкин С.В., в сентябре 2016г. распределили между собой обязанности по совместному сбыту сильнодействующих веществ заинтересованным лицам.

Согласно их предварительной договоренности о распределении ролей, Остапенко П.Н., приобретал сильнодействующие вещества, хранил сильнодействующие вещества по месту жительства, ожидая, когда Остапенко И.Н. и Перепелкин С.В. подыщут приобретателей сильнодействующих веществ, передавал последним сильнодействующие вещества для последующего сбыта, назначал цену на сбываемые сильнодействующие вещества, непосредственно сам сбывал сильнодействующие вещества, имея свою долю прибыли, подыскивал заинтересованных в приобретении сильнодействующих веществ лиц, назначал время и место сбыта, доставлял сильнодействующие вещества к месту сбыта.

В свою очередь, Остапенко И.Н. подыскивал заинтересованных в приобретении сильнодействующих веществ лиц, назначал время и место сбыта, доставлял полученные от Остапенко П.Н. сильнодействующие вещества к местам сбыта, хранил сильнодействующие вещества по месту своего жительства, непосредственно сбывал сильнодействующие вещества, имея свою долю прибыли.

Перепелкин С.В. подыскивал заинтересованных в приобретении сильнодействующих веществ лиц, назначал время и место сбыта, доставлял полученные от Остапенко П.Н. сильнодействующие вещества к местам сбыта, хранил сильнодействующие вещества по месту своего жительства, непосредственно сбывал сильнодействующие вещества, имея свою долю прибыли¹³⁵. Действия Остапенко П.Н., Остапенко И.Н., Перепелкин С.В. были квалифицированы судом как незаконный сбыт сильнодействующих веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными

---

¹³⁵ Приговор Центрального районного суда г. Воронежа №1-300/17г. от 14 ноября 2017г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/456730.html>

веществами, группой лиц по предварительному сговору по ч. 2 ст. 234 УК РФ.

Если субъективная связь между соучастниками возникает непосредственно уже в процессе совершения преступного деяния, составляющего основу объективной стороны состава незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, то из этого следует, что предварительный сговор отсутствует. Ошибка в установлении момента «возникновения субъективной связи между лицами, имеющими определенное отношение к совершенному преступлению, влечет за собой ошибку в квалификации содеянного преступного деяния»¹³⁶. Достижение сговора на незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта в процессе осуществления преступного умысла нельзя признать достаточным для вменения рассматриваемого преступления как совершенного группой лиц. Еще раз подчеркиваю: не будет считаться предварительным соглашением, достигнутое уже в ходе совершения начатого преступления.

Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не должна ограничиваться знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.

По общему правилу в случаях, если лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения действий по незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта другими лицами приняло в совершение преступления какое-то либо участие, то оно должно нести уголовную ответственность только лишь за конкретные действия, совершенные непосредственно им лично.

---

¹³⁶ Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление / Р.Р. Галиакбаров. - Свердловск, 1973.

Присоединение одного лица к действиям другого после сбыта сильнодействующих или ядовитых веществ означает наличие минимальной субъективной связи, данные факты не всегда должны квалифицироваться ч.2 ст. 234 УК РФ. Вместе с тем судебной практике известны случаи, когда присоединение одного лица к уже начавшейся преступной деятельности другого, входящей в объективную сторону конкретного преступления, вполне обоснованно квалифицировалось как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Это возможно, при тех условиях, когда преступник, встретив значительные затруднения, временно приостанавливает преступную деятельность, которая уже вписывается в юридические границы конкретного состава преступления, и начинает подыскивать соучастника для доведения деяния до конца. Возникновение субъективной связи между соучастниками до продолжения временно приостановленной преступной деятельности и образует предварительный сговор на совершение преступления¹³⁷.

Время и способ предварительного сговора на совершение преступления принципиального юридического значения не имеет. Этот сговор может возникать задолго до совершения действий по незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, непосредственно перед совершением данных действий, способ соглашения может быть письменным, словесным, в виде конклюдентных действий и т.д. Степень согласованности действий соучастников при наличии между ними предварительного сговора может быть различной, однако во всех случаях субъективная связь между ними не ограничивается знанием каждого участника о присоединяющейся деятельности других лиц. Даже в элементарной форме предварительный сговор предполагает некоторую детализацию совместной преступной деятельности.

---

¹³⁷ Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / под науч. ред. А.В. Шеслера. - Тюмень, 2008.С.202.

2.2. Совершение преступления организованной группой либо в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере

При квалификации незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта по ч. 3 ст. 234 УК РФ следует иметь в виду, что совершение указанного преступления организованной группой признается только в тех случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заблаговременно объединившихся для совершения одного или нескольких преступных деяний (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

По смыслу закона качественное «разграничение организованной группы от соисполнительства» (группы лиц по предварительному сговору) признается в наличии системообразующего признака устойчивости. Сам по себе этот признак оценочный и в законе не раскрывается. О его наличии могут свидетельствовать: планирование преступной деятельности, предварительный подбор соучастников и распределение ролей между ними, обеспечение заранее мер по сокрытию преступления, подготовка средств для совершения преступления и т. п. Как правило, организованная группа складывается для систематического занятия преступной деятельностью, хотя ее создание возможно и для совершения одного, но тщательно подготовленного преступления. Именно на такое понимание организованной группы ориентирует суды Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих руководящих разъяснениях по применению законодательства об ответственности за отдельные виды преступлений»¹³⁸.

Характеристика такого признака, как устойчивость, является довольно сложной. В основу «понятия устойчивости кладутся такие признаки, как долговременность существования группы, стойкость преступных связей,

---

¹³⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. С.А. Денисова, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u031/13.html>

неоднократность преступных действий, четко определенные методы преступной деятельности»¹³⁹.

Неоднозначно толкует данный признак судебная практика. Так, в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отмечается: «Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений», согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» об устойчивости группы могут свидетельствовать наличие в ее составе организатора (руководителя), наличие заранее разработанного четкого плана совместного совершения преступления, предварительная подготовка, конкретное распределение функций между членами группы, длительность подготовки к совершению преступления.

Немного иначе этот признак раскрывается в п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «При квалификации кражи, грабежа или разбоя соответственно по пункту "а" части четвертой статьи 158 или по пункту "а" части третьей статьи 161 либо по пункту "а" части четвертой статьи 162 УК РФ судам следует иметь в виду, что совершение одного из указанных преступлений организованной группой признается в случаях, когда в ней участвовала устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть третья статьи 35 УК РФ).

---

¹³⁹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 110

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)¹⁴⁰.

Таким образом, признак устойчивости свидетельствует о субъективно-объективном характере. В субъективном смысле «под устойчивостью понимается стойкость преступных устремлений участников группы, твердые намерения постоянно или временно заниматься преступной деятельностью»¹⁴¹, то есть неоднократно совершать преступления. Группа может быть устойчивой при стремлении ее участников совершить и одно преступление, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей, или в случае стремления ее участников совершить продолжаемое преступление. Твердость преступных намерений состоит в стремлении участников совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности единое преступление¹⁴².

---

¹⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями от 16 мая 2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/>

¹⁴¹ Галиакбаров, Р.Р. Групповое преступление / Р.Р. Галиакбаров. - Свердловск, 1973.С.122.

¹⁴² Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.В. Шеслер. - Саратов, 2006.С.115.

При квалификации незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, совершенных организованной группой, следует учитывать следующие обстоятельства:

- большой временной промежуток существования преступной группы (продолжительность функционирования). Вместе с тем следует относить к понятию устойчивости короткий, но интенсивный период преступной деятельности, складывающийся из значительного числа фактов, образующих в совокупности единое преступление;

- неоднократность совершения преступлений членами группы;

- техническая оснащенность членов группы;

- распределение ролей (функций) между членами группы и согласованность действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений.

Распределение ролей также предполагает наличие в составе группы организатора (руководителя), координирующего действия участников группы, подбирающего и вербующего соучастников, распределяющего роли между ними, планирующего совершение преступлений;

- заранее разработанный план совместной преступной деятельности - преступный план сбыта сильнодействующих или ядовитых веществ. Вполне обоснован вывод о том, что данный признак также предполагает наличие в группе организатора или организаторов;

- стабильность состава, наличие постоянных связей» между ее членами;

- иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы: медработники, фармацевты, спортсмены, военные; четкая конспирация и прикрытие, в том числе с использованием «коррупционных связей; развитая система безопасности, создающая мощную защиту от государственного и социального контроля; использование информационных технологий в подборе клиентов.

С криминологической точки зрения «организованная группа представляет собой консолидацию криминальной среды, выражающуюся в

совместной и масштабной деятельности, которая направлена на создание условий для совершения значительного количества преступлений лицами, входящими в данную криминальную среду. В этом и выражается общественная опасность организованной группы, которая характеризуется прецедентностью, то есть способностью повторения криминального поведения значительного числа лиц, входящего в данное криминальное образование»¹⁴³. Очевидно, что такое массовое преступное поведение имеет особую вредоносность, то есть возможность причинения существенного вреда и втягивание в процесс немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ неопределенно большого круга лиц.

Квалификация незаконного оборота сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта по признаку «совершенное организованной группой» (ч. 3 ст. 234 УК РФ) должна основываться на указанных обстоятельствах при условии, что они нашли фактическое подтверждение в материалах дела. В противном случае вменение данного квалифицирующего признака является необоснованным. Например, судом было установлено, что в период с апреля 2009 года и не позднее 29 мая 2009 года для реализации сильнодействующих веществ Голов Д.С. создал организованную группу, в которую вошел Л.И.Н., занимавшийся сбытом сильнодействующих веществ, поставщиком которых являлось неустановленное лицо. Не позднее 17 декабря 2009 года в организованную группу вошел К.В.В., который совместно с Головым её возглавил. Группа функционировала с мая 2009 года по январь 2010 года. Для достижения общей преступной цели Голов и Кирпичев, как руководители, разработали план и схему функционирования группы, распределили роли и установили правила поведения для участников преступлений. Организованная группа была создана для совершения незаконных сбытов сильнодействующих веществ и перемещения их через

---

¹⁴³ Шеслер. А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Шеслер. - Екатеринбург, 2000.С.17.

таможенную границу. Голов Д.С. был осужден по ч. 3 ст. 234 УК РФ, но Президиумом Московского областного суда один эпизод сбыта был исключен из обвинения на основании недостаточной доказанности¹⁴⁴.

Крупный размер предмета преступления определяется на основании Постановления Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации». Из анализа данного Постановления можно сделать следующие выводы:

Во-первых, крупный размер определяет квалификацию незаконных действий только в отношении сильнодействующих веществ и не распространяется на такие же действия в отношении ядовитых веществ. Получается, что законодатель не видит опасности в сбыте ядовитых веществ в крупном размере или считает, что в санкцию ч.1 ст.234 УК РФ заложено достаточное для этого случая наказание. Мне кажется, что будет правильнее дополнить постановление Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 списком крупного размера ядовитых веществ для целей статьи 234 УК РФ.

Во-вторых, закон не устанавливает повышенной ответственности за совершение незаконных действий в отношении сильнодействующих веществ в особо крупном размере, поэтому любой размер, превышающий минимальную характеристику крупного размера, должен признаваться крупным. Что на мой взгляд является неправильным так как например для такого вещества как гексобарбитал (5-(1-циклогексен-1-ил)-1,5-диметил-2,4,6(1Н, 3Н, 5Н)-пиримидинтрион) крупным признается размер свыше 1 грамма, то есть преступник может сбыть несколько сотен граммов этого

---

¹⁴⁴ Постановление Президиума Московского областного суда от 08 августа 2012 года по делу N 44у-227/12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/468599174>

вещества но будет нести уголовную ответственность также как и человек который сбыл это вещество массой 1,1 грамм.

Например, С., находясь в г.Чимкенте, Республика Казахстан, незаконно приобрела у неизвестного лица 654 капсулы, содержащие сильнодействующее вещество сибутрамин в крупном размере, общей массой не менее 192,3 грамма, которые без наличия соответствующего разрешения незаконно хранила при себе. В вечернее время С., положила указанные капсулы в свою сумку, разместив их в принадлежащей ей сумке, на пассажирском поезде № 305 сообщением «Бишкек-Свердловск», выехала со ст. Астана Республики Казахстан до ст. Свердловск РФ. В пути следования пассажирского поезда №305 С. поместила пакет с капсулами, содержащими сильнодействующее вещество сибутрамин под обеденный столик в полукупе вагона. По прибытии пассажирского поезда № 305 на ст.Петухово РФ, в ходе проведения таможенного контроля в вагоне под обеденным столиком в полукупе в полиэтиленовом пакете были обнаружены и изъяты капсулы, содержащие сильнодействующее вещество сибутрамин, в крупном размере общей массой 192,3 грамма, принадлежащие С., которые она незаконно хранила и перевозила при себе с целью сбыта в г.Пыть- Ях на территории РФ¹⁴⁵. Суд квалифицировал действия С. по ч.3 ст.234 УК РФ, как незаконное хранение, перевозку в целях сбыта сильнодействующих веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, в крупном размере.

---

¹⁴⁵ Приговор Петуховского районного суда (Курганской области) № 1-20/2011 от 13 апреля 2011 г. по делу № 1-20/2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tLaR8ewn57Ws/>

Глава 3. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда

Объект преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ «Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, если это повлекло по неосторожности их хищение либо причинение иного существенного вреда», совпадает с объектом, предусмотренным ч. 1 ст. 234 УК РФ.

Из названия Главы 25, можно сделать вывод о том, что «видовым объектом анализируемого преступления будет являться здоровье населения. Общественная опасность деяния выражается в том, что нарушение правил обращения с сильнодействующими или ядовитыми веществами создает угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, жизни людей, значительного материального вреда и т.д.»¹⁴⁶.

Исходя из общепризнанного понятия здоровья населения «– это своего рода совокупность общественных отношений, обеспечивающие психическое и физическое здоровье каждого человека, проживающего на территории государства в целом, путем предоставления ему как члену общества безопасных условий жизни в обществе и быту»¹⁴⁷. Но в свою очередь общественно опасные деяния, которые нарушают правовые нормы, установленные в УК РФ, либо сопряженные нарушением всевозможных правил, обеспечивающих здоровье населения, либо причиняющие

---

¹⁴⁶ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 372.

¹⁴⁷ Середа Г.В., Середа И.М. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири.): учеб. пособие. Иркутск. 2001. – С. 6

существенный вред здоровью населения или создающие угрозу причинения такого вреда будут являться преступлениям против здоровья населения.

В юридической литературе под здоровьем населения понимают «состояние жизнедеятельности, которое обеспечивает необходимые условия для того, чтобы выполнять общественно-трудовые и биологические функции»¹⁴⁸.

Говоря о видовом объекте преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ, следует отметить, что в научной литературе ученые не могут прийти к единому мнению по этому вопросу.

Г.В. Серeda полагает, что видовым объектом данной группы преступлений необходимо считать «здоровье населения и общественную нравственность, т.е. основываясь на его убеждениях, видовой объект полностью совпадает с названием данной главы. Он считает, что в этих преступлениях видовой и непосредственный объекты совпадают, поэтому он предлагает под ними понимать «общественные отношения, связанные с обеспечением здоровья населения и общественной нравственности»¹⁴⁹.

А.И. Рарог убежден в том, что «здоровье населения в сочетании с общественной нравственностью выступают в качестве видового объекта» преступлений против здоровья населения¹⁵⁰.

Р.Г. Гунарис также полностью поддерживает законодателя. Он убежден в том, что «видовой объект определен в названии Главы 25 УК РФ: «здоровье населения и общественная нравственность», согласно его рассуждениям какие-либо «споры о видовом объекте уже решены

---

¹⁴⁸ Серeda Г.В., Серeda И.М. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири.): учеб. пособие. Иркутск. 2001. – С. 6-7.

¹⁴⁹ Серeda Г.В., Серeda И.М. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири.): учеб. пособие. Иркутск. 2001. – С. 6.

¹⁵⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров/ отв. ред. А.И. Рарог. М. 2015. – С.384.

законодателем и какой-либо необходимости более подробно на этом останавливаться нет»»¹⁵¹.

Однако, основываясь на изложенном материале, представляется наиболее верной точка зрения некоторых авторов, таких как А.Ю. Мартынович, В.Д. Иванова, которые предполагают, что исследуемые в данной работе «преступления не посягают на общественную нравственность»¹⁵².

В качестве видового объекта преступлений, предусмотренных в ст.234 УК РФ, выступает не само по себе здоровье населения, а общественные отношения, связанные с нарушением правил законного оборота таких предметов как ядовитые и сильнодействующие вещества, которые повлекли причинение вреда здоровью человека или иной материальный вред.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК, являются «охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок (специальные правила) оборота сильнодействующих и ядовитых веществ и, как следствие, здоровье населения (безопасность здоровья населения от негативного воздействия таких веществ), а дополнительным, носящим факультативный характер – общественная безопасность, отношения собственности, экологическая безопасность и др.»¹⁵³.

Предметом этого преступления обычно признают лишь сильнодействующие и ядовитые вещества. Однако, по мнению А.В. Федорова можно констатировать и наличие «нематериального предмета в составе данного преступления - установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки

---

¹⁵¹ Гунарис. Р.Г. Указ, соч . – С.126.

¹⁵² Мартынович А. Ю. К вопросу об объекте и предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Сибирский юрид. вест. 2002. №3. – С. 2.

¹⁵³ Шмелева Е. Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шмелева Екатерина Геннадьевна: Тюмень. 2008. – С. 14.

сильнодействующих или ядовитых веществ. Таким образом, рассматриваемое преступление имеет многопредметный состав»¹⁵⁴.

Предметом преступления против здоровья населения выступают ядовитые и сильнодействующие вещества. Они, как и психотропные вещества, наркотические средства, получили правовое определение, следовательно, входят в утвержденные Правительством РФ соответствующие Списки. Список сильнодействующих веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации и Список ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁵⁵ их можно найти в открытом доступе в любой справочно-правовой системе.

К «сильнодействующим веществам относятся такие вещества, которые оказывают опасное действие для здоровья и жизни не только при наличии медицинских противопоказаний, но и в случае приема их в значительных дозах. Сильнодействующие вещества — это преимущественно снотворные или обезболивающие препараты, которые потребляются без медицинских показаний (клофелин, эфир для наркоза и т. д.). Они могут вызвать состояние зависимости, галлюцинации или нарушения моторной функции либо мышления, восприятия, поведения, оказывать депрессивное, стимулирующее воздействие на центральную нервную систему и т.д.»¹⁵⁶.

К ядовитым веществам относятся такие вещества, которые при их употреблении различными способами орально, внутривенно, подкожно,

---

¹⁵⁴ Федоров А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/27544-ugolovnaya-otvetstvennost-nezakonnyj-оборот-silnodejstvuyushhikh-yadovitykh-veshhestv>

¹⁵⁵ Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (с изменениями на 8 ноября 2019 года) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 29.12.2007 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902081356>

¹⁵⁶ Наркотики и яды: Психоделики и токсичные вещества, ядовитые животные и растения / Сост. В.И. Петрова, Т. И. Ревеко. Минск, 1996. – С.332.

«внутримышечно оказывают тяжелое отравление, способное причинить тяжкий вред здоровью, а также есть реальная возможность летального исхода. Например, пчелиный яд очищенный, таллий и его соли, ангидрид уксусной кислоты, цианистый кальций, змеиный яд, спирт технический и пищевой, которые не предназначен для производства алкогольной продукции, этиловый, синтетический и т.д.»¹⁵⁷.

Объективная сторона ч. 4 ст. 234 УК РФ включает в себя: нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ, последствия в виде хищения сильнодействующих или ядовитых веществ либо причинения иного существенного вреда, причинную связь между нарушением правил (или ненадлежащим их исполнением) и наступившими последствиями. Этот перечень незаконных действий и их последствий является исчерпывающим, поэтому нарушение правил изготовления (не промышленного), переработки, реализации (не посредством отпуска), использования, ввоза, вывоза или уничтожения сильнодействующих или ядовитых веществ, не влечет уголовной ответственности по ч. 4 ст. 234 УК РФ.

Объективная сторона данного преступления «выражается в форме действия (приобретение или отпуск сильнодействующих или ядовитых веществ без разрешения или надлежащего оформления и др.), и бездействия (ненадлежащее оборудование хранилищ, перевозка, пересылка, несоблюдение технологии изготовления и др.)»¹⁵⁸.

Диспозиция ч. 4 ст. 234 УК РФ является бланкетной, поэтому для уяснения содержания этих норм необходимо обращаться к другим нормативно-правовым актам, которые устанавливают правила оборота

---

¹⁵⁷ Уголовное право РФ: Особенная часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 468.

¹⁵⁸ Шарапов Р.Д., и др.. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#3>

сильнодействующих или ядовитых веществ. Эти правила могут носить как производственный, так и бытовой характер («беречь от детей», «вдали от источников огня либо при определенной температуре» и т.д.)¹⁵⁹. Однако, поскольку эти бытовые правила не установлены нормативно-правовыми актами, то при подобном нарушении правил бытового оборота отсутствует специальный субъект преступления, а значит содеянное в данном случае нельзя квалифицировать по ч. 4 ст. 234 УК РФ.

На практике возникает вопрос, установленные какими актами правила оборота сильнодействующих или ядовитых веществ имеют уголовно правовое значение. Это связано с тем, что такого рода правила могут быть установлены не только на федеральном уровне (федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, ведомственные нормативные правовые акты), но и на уровне субъектов Федерации. А.В. Федоров приводит пример правил и дает ответ на данный вопрос. Примером служит Временное положение об организации учета, хранения, выписывания, использования и уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, «ядовитых и сильнодействующих препаратов и специальных рецептурных бланков, утвержденное и.о. министра здравоохранения Нижегородской области 27 апреля 2004 г. и согласованное с начальником Управления Госнарконтроля по Нижегородской области»¹⁶⁰. В указанных ситуациях он предлагает исходить из того, что «уголовная ответственность по ч. 4 ст. 234 УК РФ наступает только за нарушение

---

¹⁵⁹ Шарапов Р.Д., и др.. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#3>

¹⁶⁰ Правовые основы оборота наркотических и психотропных лекарственных средств в аптечных и лечебно-профилактических организациях. Н. Новгород, 2005. С. 256 - 287.

правил, установленных нормативно-правовыми актами федерального уровня»¹⁶¹.

В своей статье А.В. Федоров¹⁶² говорит о том, что в настоящее время отсутствуют комплексные нормативно-правовые акты, регламентирующие правила оборота именно сильнодействующих и ядовитых веществ. На мой взгляд, это является достаточно большим пробелом в законодательстве, потому что при отсутствии правил, регулирующих порядок совершения действий именно с сильнодействующими и ядовитыми веществами, невозможно привлечение к уголовной ответственности по данной норме. Частично урегулированы правила оборота лекарственных средств, содержащие сильнодействующие и ядовитые вещества следующими нормативными актами: приказ Минздравсоцразвития РФ от 23.08.2010 № 706н «Об утверждении Правил хранения лекарственных средств», Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», Приказ Министерства здравоохранения РФ от 11 июля 2017 г. № 403н «Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность» и утвержденные этим приказом «Правила отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность» и т.д. Правила же, регламентирующие оборот именно сильнодействующих или ядовитых

---

¹⁶¹ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1 / СПС "КонсультантПлюс".

¹⁶² Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1 / СПС "КонсультантПлюс".

веществ, не являющихся лекарственными средствами и препаратами, в нашей стране отсутствуют. А.В. Федоров приводит такую ситуацию, когда за конкретные действия с сильнодействующими или ядовитыми веществами, являющимися лекарственными средствами, наступает ответственность по ч. 4 ст. 234 УК РФ, а за такие же действия с сильнодействующими или ядовитыми веществами, не относящимися к лекарственным средствам, - нет¹⁶³. Хотя указанная статья написана в 2007 г., однако, при написании работы я не нашла таких свежих правил (имеются только времен СССР), возможно их не публикуют в открытом доступе.

«В 2006 г. прокуратурой Рязанской области прекращено уголовное дело, возбужденное по фактам нарушений сотрудниками химического завода правил хранения, учета и отпуска сильнодействующего вещества, так как регулирующие указанные действия с сильнодействующими веществами Правила хранения, учета и отпуска ядовитых, наркотических и сильнодействующих лекарственных средств на фармацевтических предприятиях, утвержденные Приказом Минздрава СССР от 3 июля 1968 г. № 523, во-первых, регулируют только оборот сильнодействующих веществ, отнесенных к категории лекарственных средств, каковыми использовавшиеся на химическом заводе сильнодействующие вещества не являются, и, во-вторых, в силу своей специфики не могут быть распространены на химические заводы, не являющиеся фармацевтическими предприятиями»¹⁶⁴.

Производство применительно к ч.4 ст. 234 УК РФ «означает действия, направленные на серийное получение сильнодействующих или ядовитых

---

¹⁶³ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1 / СПС "КонсультантПлюс".

¹⁶⁴ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1 / СПС "КонсультантПлюс".

веществ из каких-либо иных химических веществ. Производство следует считать частным случаем изготовления указанных веществ»¹⁶⁵.

Приведем пример правил, которые могут быть нарушены. Приказом министерства здравоохранения РФ №751н установлены правила изготовления различных лекарственных препаратов (в форме порошком, мазей и т.д.). Например, «п. 3 устанавливает, что при изготовлении лекарственных препаратов используются фармацевтические субстанции, включенные в государственный реестр лекарственных средств для медицинского применения. А п. 7 регламентирует условия изготовления лекарственных препаратов, которые должны отвечать санитарно-эпидемиологическим требованиям»¹⁶⁶. Эти требования установлены Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Примером правил приобретения может служить п.6 письма Министерства здравоохранения РФ от 27 февраля 2018 г. N 25-4/10/1-1221, в котором говорится, что «Юридическое лицо может осуществлять деятельность, связанную с оборотом наркотических и психотропных лекарственных препаратов, при наличии следующих документов:

- 1) сертификат специалиста, подтверждающий соответствующую профессиональную подготовку руководителя юридического лица или руководителя соответствующего подразделения юридического лица, в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ;

---

¹⁶⁵ Шарапов Р.Д., и др.. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#3>

¹⁶⁶ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 24 марта 2015 г. №751н «Об утверждении правил изготовления и отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/documents/9500-prikaz-ministerstva-zdravoohraneniya-rf-ot-26-oktyabrya-2015-g-751n-ob-utverzhdenii-pravil-izgotovleniya-i-otpuska-lekarstvennyh-preparatov-dlya-meditsinskogo-primeneniya-aptechnymi-organizatsiyami-individualnymi-predprinimatelnyami-imeyuschimi-litsenziyu-na-farmatsevticheskuyu-deyatelnost>

2) заключение органов внутренних дел Российской Федерации (далее - органы внутренних дел) о соответствии объектов и помещений, в которых осуществляются деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в список I прекурсоров, и (или) культивирование наркосодержащих растений, установленным требованиям к оснащению этих объектов и помещений инженерно-техническими средствами охраны;

3) заключения органов внутренних дел об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими служебными обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое преступление или преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе за преступление, совершенное за пределами Российской Федерации;

4) справки об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими трудовыми обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, внесенным в список I прекурсорам или культивируемым наркосодержащим растениям, заболеваний наркоманией, токсикоманией, хроническим алкоголизмом»¹⁶⁷.

Деятельность, связанная с оборотом лекарственных средств, в том числе содержащих сильнодействующие и ядовитые вещества, регулируется ФЗ от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», в котором указано, что для каждого препарата необходимо соответствующее

---

¹⁶⁷ Письмо Министерства здравоохранения РФ от 27 февраля 2018 г. N 25-4/10/1-1221 «О методических рекомендациях по организации оборота наркотических и психотропных лекарственных препаратов для медицинского применения в медицинских и аптечных организациях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71795462/>

лицензирование производства лекарственных средств и фармацевтической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; «организация экспертизы лекарственных средств, этической экспертизы возможности проведения клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения; выдача разрешений на проведение клинических исследований лекарственных препаратов, ведение реестра выданных разрешений на проведение клинических исследований лекарственных препаратов; государственная регистрация лекарственных препаратов, ведение государственного реестра лекарственных средств»¹⁶⁸. «Формирование государственного задания на проведение экспертизы лекарственных средств и финансовое обеспечение выполнения этого задания осуществляются в порядке, установленном ФЗ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»»¹⁶⁹.

Правилами, регламентирующими хранение сильнодействующих или ядовитых веществ, может служить п.69 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 августа 2010 года №706н «Об утверждении правил хранения лекарственных средств», в соответствии с которым хранение сильнодействующих «лекарственных средств, не находящихся под международным контролем, осуществляется в металлических шкафах».

Приведем пример из судебной практики: «Бондаренко А.А. при приеме смены, не проверила сейф с сильнодействующими лекарственными препаратами и не сверила их с остатком по Журналу учета лекарственных препаратов, в результате чего в сейфе с медикаментами обнаружила излишний остаток препарата в количестве 13 таблеток. Будучи обязанной соблюдать правила хранения сильнодействующих веществ (п.2.17

---

¹⁶⁸ Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // «Собрание законодательства РФ», 19 апреля 2010 г., № 16, ст. 1815.

¹⁶⁹ Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // «Собрание законодательства РФ», 15 января 1996 г., № 3, ст. 145.

должностной инструкции, в соответствии с которым обязана обеспечивать строгий учет и хранение лекарственных препаратов, а также в нарушение п.69 Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23 августа 2010 года №706н «Об утверждении правил хранения лекарственных средств», в соответствии с которым хранение сильнодействующих лекарственных средств, не находящихся под международным контролем, осуществляется в металлических шкафах), поместила сильнодействующий препарат в количестве 13 таблеток в бумажный фрагмент, который положила в наружный карман своей сумки. Позднее несовершеннолетний ФИОб находясь по месту жительства Бондаренко А.А. в ходе возникшего с ней на бытовой почве конфликта, из наружного кармана её сумки, оставленной без присмотра в коридоре, похитил бумажный сверток с сильнодействующим препаратом в количестве 13 таблеток и употребил их все»¹⁷⁰. В данном случае ее действия квалифицировали по ч. 4 ст. 234 УК как нарушение правил хранения сильнодействующих веществ, повлекшее по неосторожности их хищение.

Хранение сильнодействующих веществ, находящихся под международным контролем, осуществляется в помещениях, оборудованных инженерными и техническими средствами охраны, аналогичными предусмотренным для хранения наркотических и психотропных лекарственных средств. «Лекарственные средства, подлежащие предметно-количественному учету (которыми являются сильнодействующие вещества, находящиеся под международным контролем), выписываются на аналогичных формах рецептурных бланков»¹⁷¹. Требования к охране помещений установлены только для помещений хранения наркотических

---

¹⁷⁰ Приговор Котовского районного суда (Волгоградская область № 1-30/2020 от 18 февраля 2020 г. по делу № 1-30/2020 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XBoMXPQgDAIT/>

¹⁷¹ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 14 декабря 2005 г. № 785 «О Порядке отпуска лекарственных средств» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16 января 2006 г. № 7353) // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 5, 30 января 2006 г.

средств, психотропных веществ и прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в список I перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации¹⁷². При защите помещений где хранятся сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств, находящихся под международным контролем, «могут быть привлечены подразделения вневедомственной охраны МВД России, ведомственная охрана или организации, имеющие лицензию на частную охранную деятельность»¹⁷³.

Под «учетом сильнодействующих или ядовитых веществ следует понимать действия по установлению наличия таких веществ путем их подсчета и фиксации в установленном порядке (в книгах учета, реестрах и других учетных документах)»¹⁷⁴. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств" в п.3 ст.58.1 «дает исчерпывающий перечень организаций, которые обязаны вести предметно-количественный учет лекарственных средств, в том числе лекарственных средств содержащих сильнодействующие или ядовитые вещества для медицинского применения, это производители лекарственных средств, организации оптовой торговли лекарственными средствами, аптечные организации, индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на фармацевтическую деятельность или лицензию на медицинскую деятельность, и медицинские организации, осуществляющие обращение лекарственных средств для медицинского применения. Они должны осуществлять регистрацию любых операций связанных с обращением лекарственных средств, при которых изменяется их

---

¹⁷² Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1148 «О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Правилами хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров») // «Собрание законодательства РФ». 2010. 25 января. № 4. ст. 394.

¹⁷³ Письмо Минздрава России О хранении сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств от 17 декабря 2012 г. № 2182796/25-4 // Интернет ресурс консултант плюс.

¹⁷⁴ Шарапов Р.Д., и др.. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#3>

количество или состояние, в специальных журналах учета операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения»¹⁷⁵.

Например, «осуществление оборота таких лекарственных средств, как алпразолам, барбитал, бромазепам, бротизолам, диазепам, золпидем, клоназепам, лоразепам, медазепам, мезокарб, мепробамат, мидазолам, нитразепам, оксазепам, темазепам, тетразепам, фенobarбитал, флунитразепам, флуразепам, хлордиазепоксид, эстазолам должно осуществляться» только юридическими лицами, имеющими лицензию на деятельность по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений, с указанием видов работ (услуг), выполняемых (осуществляемых) по обороту соответствующих видов веществ¹⁷⁶.

Оборот названных продукции или отходов производства, а также связанные с ними работы и услуги могут осуществляться только на основании лицензии. Лицензирование осуществляют следующие органы: Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору¹⁷⁷. В целях сохранения государственного контроля реализации отдельных видов продукции, имеющих важное значение в удовлетворении потребностей народного хозяйства и обеспечении общественной безопасности, Указом Президента РФ от 22 февраля 1992 г. «О видах продукции (работ, услуг) и отходов

---

¹⁷⁵ Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/

¹⁷⁶ Письмо Минздрава России Об изменении требований к обороту некоторых сильнодействующих веществ от 28 мая 2013 г. № 25-4/10/2-3714 // Интернет ресурс Консультант плюс.

¹⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 22.12.2011 N 1081 (ред. от 28.11.2020) "О лицензировании фармацевтической деятельности" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124279/c9ba7b9848da9ee6732f9ecc09caffd7f559557d/

производства, свободная реализация которых запрещена»¹⁷⁸ был утвержден Перечень видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена. Но поскольку «практически все вещества из списков ядовитых или сильнодействующих относятся к указанному перечню, то лицензирование их оборота является обязательным, например, оборот ядовитого вещества «синильная (цианистоводородная) кислота» и сильнодействующего вещества «орто-хлорбензилиден-малондинитрил», более известное под аббревиатурой «CS», поскольку они признаются боевыми отравляющими веществами»¹⁷⁹.

Отдельной позицией выделено ядовитое вещество «спирт этиловый», а также позиция «лекарственные средства, за исключением лекарственных трав, к которым относится большая часть всех исследуемых веществ. В перечень также включены «яды, наркотические средства и психотропные вещества», где под «ядами» нужно понимать ядовитые и другие аналогичные по свойствам вещества. Например, «вредные» химические вещества, под которыми Межотраслевыми правилами по охране труда при использовании химических веществ ПОТ Р М-004-97¹⁸⁰ подразумеваются такие вещества, которые при контакте с организмом человека в случае нарушения требований безопасности могут вызывать производственные травмы, профессиональные заболевания или отклонения от нормы в состоянии здоровья,

---

¹⁷⁸ Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 года № 179 (ред. от 17.03.2020) «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345/

¹⁷⁹ Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. — СПб.: МИЭП при МПА ЕВрАзЭС, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mier.edu.ru/upload/science/klimenko_malinin_monografiya_2014.pdf

¹⁸⁰ Межотраслевые правила по охране труда при использовании химических веществ ПОТ Р М-004-97 // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

обнаруживаемые современными методами как в период работы, так и в более отдаленные сроки жизни нынешнего и последующего поколений¹⁸¹.

Под «отпуском сильнодействующих или ядовитых веществ следует понимать частный случай сбыта как способ возмездной либо безвозмездной их передачи другим лицам или действия по передаче уполномоченным лицом в установленном порядке сильнодействующих или ядовитых веществ»¹⁸². Например, п. 19 Приказа Министерства здравоохранения №403н устанавливает, что отпуск лекарственных препаратов, подлежащих предметно-количественному учету, осуществляется фармацевтическими работниками, занимающими должности, включенные в перечень должностей фармацевтических и медицинских работников в организациях, которым предоставлено право отпуска наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов физическим лицам, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 7 сентября 2016 г. № 681н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 21 сентября 2016 г., регистрационный № 43748)¹⁸³.

)¹⁸⁴.

---

¹⁸¹ Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mier.edu.ru/upload/science/klimenko_malinin_monografiya_2014.pdf

¹⁸² Шарапов Р.Д., и др.. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#3>

¹⁸³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 11 июля 2017 г. № 403н «Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659682/>

¹⁸⁴ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 11 июля 2017 г. № 403н «Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659682/>

По рецептам, выписанным на рецептурных бланках формы № 148-1/у-88, отпускаются: лекарственные препараты, включенные в перечень лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету¹⁸⁵, «за исключением лекарственных препаратов, содержащих наркотические или психотропные вещества и лекарственных препаратов, отпускаемых без рецепта»¹⁸⁶. Лекарственные препараты, содержащие в своем составе сильнодействующие или ядовитые вещества согласно приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 183н¹⁸⁷ подлежат предметно-количественному учету и отпускаются по рецепту врача.

Перевозка сильнодействующих или ядовитых веществ может осуществляться железнодорожным транспортом. Согласно п. 2.1.1. Правил перевозок опасных грузов по железным дорогам «2.1.1. Опасные грузы должны предъявляться грузоотправителями к перевозке в таре и упаковке, предусмотренной стандартами или техническими условиями на продукцию, а также соответствующей требованиям Типовых правил ООН или ГОСТ 26319-84 "Грузы опасные. Упаковка" с учетом национального законодательства»¹⁸⁸. Под опасным грузом понимаются вещества, изделия из них, отходы производственной и иной хозяйственной деятельности, которые

---

¹⁸⁵ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 183н «Об утверждении перечня лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70705334/>

¹⁸⁶ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 11 июля 2017 г. № 403н «Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659682/>

¹⁸⁷ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. N 183н г. "Об утверждении перечня лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/08/05/lekarstva-dok.html>

¹⁸⁸ Правила перевозок опасных грузов по железным дорогам (утв. СЖТ СНГ, протокол от 05.04.1996 N 15) (ред. от 16.10.2019) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97657/

в силу присущих им свойств могут при перевозке создать угрозу для жизни и здоровья людей, нанести вред окружающей среде, повредить или уничтожить материальные ценности¹⁸⁹. Исходя из данного законодательного определения сильнодействующие или ядовитые вещества можно отнести к категории опасных грузов.

Примером правил пересылки может служить Список предметов, запрещенных к пересылке в Российской Федерации, который содержит запрет на пересылку таких предметов как:

1. наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, радиоактивные, взрывчатые, едкие, легковоспламеняющиеся и другие опасные вещества;

2. ядовитые животные и растения¹⁹⁰

Нарушение иных правил оборота сильнодействующих или ядовитых веществ (утилизации, ввоза, вывоза и др.) не образует состава преступления, предусмотренного ч.4 ст. 234 УК РФ, но при определенных условиях, так как часть сильнодействующих и ядовитых веществ относится к взрывоопасным, пожароопасным, химически опасным веществам, указанные деяния могут образовывать составы преступлений, предусмотренных иными статьями УК РФ, например ст. 217 «Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов», ст. 218 «Нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий» и т.д.

Состав ч. 4 ст. 234 УК РФ в отличии от ч. 1-3 ст. 234 УК РФ является материальным. Это преступление признается оконченным с момента

---

¹⁸⁹ Федеральный закон от 24.07.1998 N 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19561/

¹⁹⁰ Федеральный закон "О почтовой связи" от 17.07.1999 N 176-ФЗ (ред. от 29.06.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6719/a9eb85397ae2e07319aab41d728ee9ec569c2ab4/

наступления последствий в виде хищения сильнодействующих или ядовитых веществ либо причинения иного существенного вреда в связи с нарушением правил их оборота, таким последствием может быть только оконченное хищение сильнодействующих или ядовитых веществ, под которым согласно примечанию к ст. 158 УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Хищение путем изъятия имущества совершается в форме кражи, грабежа и мошенничества. При совершении этих преступлений виновный завладевает чужим имуществом, находившимся до этого во владении потерпевшего. Если же имущество было вверено виновному, он путем обращения его в свою пользу либо в пользу других, или, как их еще называют, третьих, лиц совершает хищение в форме присвоения либо растраты. В случае если посягатель или иное лицо еще не приобрели, возможность распорядиться чужим для них имуществом по своему усмотрению хищение не может считаться оконченным. Тогда как получение такой возможности, завершающее объективную сторону хищения, подразумевает не только изъятие, но и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц¹⁹¹. Кроме того, хищение ядовитых или сильнодействующих средств может быть совершено путем разбоя при полном соблюдении всех правил, указанных в ч. 4 ст. 234 УК РФ. Разбой представляет специфическую форму хищения, не подпадающую под его общее определение. Если любая иная форма хищения характеризуется как противоправное и безвозмездное изъятие чужого имущества, то разбой определен в законе не как изъятие чужого имущества, а как нападение в целях хищения чужого имущества¹⁹². Особенность разбоя

---

¹⁹¹ Яни П.С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=5297>

¹⁹² Уголовное право РФ: Особенная часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 209.

состоит в том, что его состав сконструирован в законе как усеченный: факт изъятия имущества и причинение имущественного ущерба потерпевшему находятся за рамками объективной стороны этого преступления, разбой признается оконченным преступлением с момента начала нападения (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

Здесь нарушается такой дополнительный факультативный объект преступления как отношения собственности на сильнодействующее или ядовитое вещество.

Приведем пример, когда нарушение установленных правил могут влечь указанные выше последствия. Так, Курочкина Н.В. получила в аптеке МУЗ «Саткинская ЦРБ» превышающее необходимое количество дневной потребности в работе процедурного кабинета травматологического отделения сильнодействующее вещество, после чего, в нарушение ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 08 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и п.п. 67,68 установленных приказом Минздравсоцразвития РФ № 706н от 23 августа 2010 года «Об утверждении правил хранения лекарственных средств», согласно которым хранение сильнодействующих веществ, находящихся под контролем в соответствии с международными правовыми нормами, осуществляется в помещениях, оборудованных инженерными и техническими средствами охраны, аналогичными предусмотренным для хранения наркотических и психотропных лекарственных средств, так же допускается хранение в одном технически укрепленном помещении сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств, находящихся под международным контролем, и наркотических и психотропных лекарственных средств – нарушила правила хранения, поместила указанные ампулы с сильнодействующим веществом в холодильник, расположенный в служебном кабинете старшей медсестры травматологического отделения МУЗ «Саткинская ЦРБ», где отсутствуют необходимые условия хранения сильнодействующего вещества. Позднее Курочкина Н.В., находясь в своем служебном кабинете, выдала ФИО12

превышающее необходимое количество дневной потребности в работе процедурного кабинета травматологического отделения МУЗ «Саткинская ЦРБ» ампул с лекарственным препаратом, содержащим сильнодействующее вещество.

ФИО12 принесла ампул с лекарственным препаратом в процедурный кабинет травматологического отделения МУЗ «Саткинская ЦРБ», где отсутствуют необходимые условия хранения, поместила в холодильник и хранила до 15 часов 00 минут, о чем было известно Курочкиной Н.В. В дневное время Курочкина Н.В. не проконтролировала деятельность палатных медицинских сестер травматологического отделения МУЗ «Саткинская ЦРБ», которые, не закрыли дверь в процедурный кабинет, что повлекло хищение из процедурного кабинета ампул лекарственного препарата, содержащего сильнодействующее вещество, которое подлежит предметно – количественному учету¹⁹³. Действия Курочкина Н. В. были квалифицированы по ч. 4 ст. 234 УК РФ - как нарушение правил учета и отпуска сильнодействующих веществ, повлекшее по неосторожности их хищение. Но суд, по причине того, что указанное выше вещество было перемещено в список психоактивных веществ, переквалифицировал дело на статью 228.2 УК РФ. Остается открытым вопрос, почему правоприменитель, когда квалифицировал содеянное подозреваемой, ссылается на ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» когда в ч.4 ст. 234 УК РФ предмет преступления сильнодействующие или ядовитые вещества.

При этом для квалификации содеянного по ч. 4 ст. 234 УК РФ не имеет значения размер похищенного и причиненного ущерба, пусть даже это хищение 1 таблетки. Не имеет значения и то, будут ли квалифицированы действия по хищению сильнодействующих и ядовитых веществ как уголовно наказуемое преступление либо как административное правонарушение,

---

¹⁹³ Приговор Саткинского городского суда (Челябинской области) № 1-203/2013 1-05/2014 1-5/2014(1-203/2013;) 1-5/2014 от 28 января 2014 г. [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/regular/doc/Q7A7Bf2QB5gK/

предусмотренное ст. 7.27 "Мелкое хищение" КоАП РФ¹⁹⁴. При этом хищение сильнодействующих или ядовитых веществ образует самостоятельное преступление либо административное правонарушение и квалифицируется по соответствующим статьям УК РФ или КоАП РФ. Незаконные действия по дальнейшему хранению с целью сбыта, переработка, перевозка, пересылка, а равно сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ квалифицируются как совокупность преступлений - хищения и преступления, предусмотренного ч. ч. 1 - 3 ст. 234 УК РФ.

1 марта 2021 года в СМИ было сообщено, что в Государственную Думу был внесен законопроект «О внесении изменения в статью 228-2 Уголовного кодекса РФ». Данный законопроект направлен на гуманизацию законодательства в отношении врачей. На практике нередки случаи, когда медики по неосторожности теряют сильнодействующие лекарственные препараты и их за это потом привлекают к уголовной ответственности. Поэтому Президентом РФ было предложено внести изменения в статью 228.2 УК РФ, ее предлагается дополнить примечанием в следующей редакции: "Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи, когда нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ совершено по неосторожности при осуществлении медицинской деятельности, если их утрата не причинила вреда охраняемым уголовным законом интересам. Факт утраты фиксируется комиссией в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере здравоохранения по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел"¹⁹⁵. Но на применение ч. 4 ст. 234 УК РФ

---

¹⁹⁴ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. N 1 / СПС "КонсультантПлюс".

¹⁹⁵ О внесении изменения в статью 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 01.03.2021) [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона N 1121450-7 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=204918#0092789039562245>

введение данного примечания никак не отразится. Так как примечание предусматривает, что вред охраняемым законом не причинен, а ч. 4 ст. 234 УК РФ прямо указывает, что в результате нарушения правил был причинен существенный вред либо произошло хищение сильнодействующих или ядовитых веществ.

«Субъектом ч. 4 ст. 234 УК РФ являются должностные и иные лица, которые в силу порученной им работы обязаны соблюдать установленные правила обращения с данными веществами»¹⁹⁶.

Субъект преступления — специальный. К нему относится лицо, которое в силу занимаемой должности или осуществления профессиональной деятельности выполняет функции, связанные с законным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ. Это могут быть должностные или иные лица, на которых в установленном порядке (служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) возложена обязанность соблюдения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ или контроля их соблюдения.

В п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ ранее давалось такое определение того, кто является должностными лицами, согласно которому должностное лицо — это лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Но Федеральным законом от 24.02.2021 N 16-ФЗ были внесены изменения в

---

¹⁹⁶ Уголовное право РФ: Особенная часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 470

примечание 1 к ст. 285 УК РФ. Эти изменения расширили круг субъектов признаваемых должностными лицами. Примечание дополнилось такими организациями как государственные внебюджетные фонды, государственные компании, публично-правовые компании, хозяйственные общества, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"),

Из этого определения можно сделать вывод, что должностными лицами признаются три категории граждан:

- а) лица, осуществляющие функции представителя власти;
- б) лица, выполняющие организационно-распорядительные функции в выше перечисленных организациях и формированиях.
- в) лица, выполняющие административно-хозяйственные функции в тех же организациях и формированиях.

Организационно-распорядительные функции, в отличие от функций представителя власти, по общему правилу реализуются в сфере подчиненности одних лиц другим, т.е. выполняются начальником в процессе его взаимоотношений с подчиненными по службе. Они включают, например, подбор и расстановку кадров, организацию труда и службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. Примером должностного лица, выполняющего

организационно-распорядительные функции, может служить заведующий кафедрой государственного вуза, главный врач муниципальной больницы¹⁹⁷.

Административно-хозяйственные функции означают полномочия по управлению государственным или муниципальным имуществом, по определению его фактических и правовых перспектив. К таковым могут быть отнесены принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения. Такие функции выполняют заведующие хозяйственной частью в учреждениях, начальники хозяйственных служб и их заместители, зав. складами и магазинами и т.п.¹⁹⁸

То есть по ч. 4 ст. 234 УК РФ уголовную ответственность в случае нарушения указанных правил будут нести лица, наделенные организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями в выше перечисленных организациях и формированиях.

Также по данной норме несут уголовную ответственность лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации. Эти лица выполняют постоянно, временно или по специальному полномочию те же организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, но в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением¹⁹⁹. Но это было в старой редакции примечания 1 к ст. 201 УК РФ, новая редакция, введенная Федеральным законом от 24.02.2021 N 16-ФЗ теперь звучит так: В статьях настоящей главы и статье 304 настоящего Кодекса выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной

---

¹⁹⁷ Уголовное право РФ: Особенная часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 603.

¹⁹⁸ Уголовное право РФ: Особенная часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 604.

¹⁹⁹ Уголовное право РФ: Особенная часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 607.

организации, за исключением организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 настоящего Кодекса, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Следует учитывать, что субъектом может оказаться лицо, по факту исполняющее обязанности должностного лица по доверию с различными полномочиями, закрепленными распоряжением. Это не снимает с него ответственности при совершении преступления в рамках возложенных задач²⁰⁰.

Наличие в действиях должностных лиц, допустивших нарушение правил указанных в ч. 4 ст. 234 УК РФ, признаков преступлений (взяточничество, злоупотребление и т.д.), подлежит дополнительной квалификации по совокупности преступлений²⁰¹.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что субъект ч. 4 ст. 234 УК РФ – это как должностные лица, так и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, или иные лица на которых в установленном порядке (служебной инструкцией, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица) возложена обязанность соблюдения правил производства, приобретения, хранения,

---

²⁰⁰ Апкаев Д.М. Понятие должностного лица в российском уголовном праве: проблемы правового статуса. - ВЮИ ФСИН России, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40941639&>

²⁰¹ Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. — СПб.: МИЭП при МПА ЕВрАзЭС, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.miep.edu.ru/upload/science/klimenko_malinin_monografiya_2014.pdf

учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих и ядовитых веществ.

Вопрос о содержании субъективной стороны нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ (ч. 4 ст. 234 УК РФ) является достаточно дискуссионным. По справедливому утверждению Е.Г. Шмелевой, «субъективная сторона указанного в ч. 4 ст. 234 УК РФ преступления в значительной части обусловлена сложным характером его объективной стороны»²⁰². «Уголовный закон связывает ответственность за нарушение указанных правил с наступлением общественно опасных последствий»²⁰³. В этом случае юридическая природа содеянного и его общественная опасность зависят от отношения лица к наступившим в результате нарушения указанных правил последствиям.

Ю.И. Ляпунов признает наличие в ч. 4 ст. 234 УК РФ двойной формы вины²⁰⁴. А.В. Федоров считает, что ч. 4 ст. 234 УК РФ допускает только неосторожную форму вины. Психическое отношение лица к факту нарушения правил, перечисленных в указанной части статьи, юридического значения не имеет. Предусмотренные ч. 4 ст. 234 УК РФ последствия в виде хищения сильнодействующих или ядовитых веществ предполагают, что таким последствием может быть только оконченное хищение сильнодействующих или ядовитых веществ²⁰⁵. Большинство ученых

---

²⁰² Шмелева Е.Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008.- С. – 15.

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.Н. Красикова, Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 1999. – С. – 477.

²⁰⁵ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. N 1 / СПС "КонсультантПлюс".

совершенно справедливо утверждают наличие в рассматриваемом составе преступления лишь неосторожной формы вины²⁰⁶.

Действительно, юридическую конструкцию двойной формы вины в данном случае усмотреть вряд ли можно, поскольку в УК РФ не осуществлена криминализация самого по себе умышленного нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ. Поэтому умысел виновного по отношению к факту нарушения указанных правил влияния на квалификацию не оказывает. С юридической точки зрения отношение виновного к нарушению правил в этом составе будет не умышленным, а сознательным, поскольку материальная конструкция состава преступления должна предусматривать умысел одновременно к действию и наступившим общественно опасным последствиям. Акцент в содержании субъективной стороны рассматриваемого состава преступления перенесен законодателем на отношение виновного к наступившим в результате его действия последствиям.

Отношение виновного лица проявляется в неосторожной форме вины относительно последствий. Действующий УК РФ законодательно закрепил деление неосторожности на два вида: легкомыслие и небрежность (ч. 1 ст. 26).

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия (или бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение (ч. 2 ст. 26 УК РФ).

Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия составляет интеллектуальный

---

²⁰⁶ Уголовное право России : учебник. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 2008. – С. – 523; Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. М., 2013. – С. – 582.

элемент легкомыслия, а самонадеянный расчет на их предотвращение — волевой. Характеризуя интеллектуальный элемент легкомыслия, законодатель указывает только на предвидение возможности наступления общественно опасных последствий, но опускает психическое отношение к действию или бездействию. Это объясняется тем, что сами по себе действия, взятые в отрыве от последствий, обычно не имеют уголовно-правового значения. Вместе с тем лицо, действующее по легкомыслию, всегда осознает отрицательное значение возможных последствий для общества и именно поэтому стремится к предотвращению этих последствий. Следовательно, при легкомыслии виновный осознает потенциальную общественную опасность своего действия или бездействия²⁰⁷.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ч. 3 ст. 26 УК РФ).

Небрежность — это единственная разновидность вины, при которой лицо не предвидит общественно опасных последствий своего деяния ни как неизбежных, ни как реально или даже абстрактно возможных. Сущность этого вида неосторожной вины заключается в том, что лицо, имея реальную возможность предвидеть общественно опасные последствия совершаемых им действий, не проявляет необходимой внимательности и предусмотрительности, чтобы совершить необходимые волевые действия для предотвращения указанных последствий, не превращает реальную возможность в действительность. Преступная небрежность представляет своеобразную форму психического отношения виновного к общественно опасным последствиям своих действий, где волевой элемент характеризуется волевым характером совершаемого виновным деяния и отсутствием волевых

---

²⁰⁷ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 175-176.

усилий, направленных на предотвращение общественно опасных последствий²⁰⁸.

Анализ действующей редакции названной нормы свидетельствует, что для установления, описанного в ней состава не имеет значения, сознательно или по неосторожности лицо нарушило установленные правила оборота сильнодействующих или ядовитых веществ. Уголовно-правовое значение имеет лишь психическое отношение к наступлению указанных в ч. 4 ст. 234 УК РФ последствий, т.е. к факту хищения вещества либо причинения иного существенного вреда. Оно должно быть неосторожным. Уголовная ответственность в данном случае устанавливается не за само нарушение правил производства, хранения и т. д., а за его допущение, повлекшее определенные преступные последствия».

Например, Качелкинене Е.П. являясь должностным лицом ответственным за ведение учета сильнодействующих лекарственных средств, зная, что в отделении милосердия ГСУСО УР скончался больной ФИО2, в результате чего, в ГСУСО УР появились остатки лекарственного препарата, являющегося сильнодействующим веществом. По правилам они должны быть приняты на хранение Качелкинене Е.П. с отражением в журнале учета неиспользованных остатков сильнодействующих лекарственных средств. Но Качелкинене Е.П., являясь лицом ответственным за учет неиспользованных остатков сильнодействующих лекарственных средств, на учет и временное хранение в карантинную зону комнаты хранения лекарственных средств ГСУСО УР таблеток, являющегося сильнодействующим веществом не приняла и находясь в одном из служебных помещений ГСУСО УР произвела несоответствующую действительности запись за № в Журнале учета неиспользованных остатков сильнодействующих лекарственных средств о принятии от фельдшера отделения ФИО3 таблеток лекарственного препарата, являющегося сильнодействующим веществом, оставшегося от

---

²⁰⁸ Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд., испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – С. 178-179.

больного ФИО2. В результате из медицинского кабинета отделения ГСУСО УР, фельдшером ФИО3 было совершено хищение части оставшегося от больного ФИО2 сильнодействующего вещества, являющегося сильнодействующим веществом ²⁰⁹. В приведенной ситуации правила учета сильнодействующего вещества были нарушены намеренно, но виновное отношение к указанным последствиям выступило в форме неосторожности, чего и требует ч. 4 ст. 234 УК РФ. Но в судебной практике, как правило, преобладают факты небрежного отношения виновных к своим должностным обязанностям.

Иной существенный вред может быть самым разнообразным: «связанным с причинением вреда здоровью человека, имущественного ущерба (например, существенные финансовые затраты, связанные с ликвидацией вредных последствий - остановки производства, утечки ядовитых веществ, пожара и т.д.), вреда окружающей среде (в частности, при выбросе соответствующих веществ в атмосферу, водную среду) и др.».²¹⁰ Но иной существенный вред должен определяться в соответствии с конкретными обстоятельствами дела. Пленум Верховного Суда РФ в п. 34 постановления от 14 июня 2006 г. № 14 указал, что «причинение иного существенного вреда вследствие нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ может выражаться в длительном заболевании человека, загрязнении ядовитыми веществами окружающей среды, приостановке на длительный срок производственного процесса, возникновении пожара и др.». Причинение по неосторожности смерти либо тяжкого вреда здоровью человека не охватывается составом части 4 статьи 234 УК РФ. В этом случае действия виновного влекут ответственность по

---

²⁰⁹ Приговор Глазовского районного суда (Удмуртская Республика) № 1-172/2011 от 27 июля 2011 г. по делу № 1-172/2011 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/fOjtt2LER164/>

²¹⁰ Комментарии к уголовному кодексу РФ [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс РФ 2020. – Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-9/gl-25/st-234-uk-rf>

совокупности преступлений, предусмотренной частью 4 статьи 234 УК РФ и соответствующими частями статьи 109 или статьи 118 УК РФ²¹¹.

Мне так и не удалось найти опубликованные дела, где был бы установлен иной существенный вред. Но в судебной практике есть дела, в которых иной существенный вред не был установлен, что послужило признаком отсутствия состава преступления. Например, Сакалош В.В. была обвинена в том, что имея среднее профессиональное медицинское образование, знания в области порядка отпуска лекарственных препаратов, содержащих сильнодействующие вещества, а также требования Федерального законодательства в этой области, допустила безрецептурный отпуск сибутраминсодержащего лекарственного средства при следующих обстоятельствах: Сакалош В.В. в дневное время, находясь в помещении аптечного пункта, где работает, продала за 4 060 рублей, таблетки «Редуксин» дозировкой 15 мг в количестве 60 штук, содержащие сильнодействующее вещество сибутрамин, общей массой 10,02 грамма (до исследования), что является крупным размером, Л.Н.В., не имеющей рецепта врача установленной формы²¹². Наступления последствий в виде иного существенного вреда не было установлено, поэтому Сакалош В.В. оправдали.

Если в отношении указанных в ч. 4 ст. 234 УК РФ последствий будет установлен умысел, то в такой ситуации может возникнуть проблема квалификации содеянного преступления. Последствия, как ранее отмечалось, предусмотрены в норме в виде хищения сильнодействующих или ядовитых веществ либо причинения иного существенного вреда. А.В. Федоров предлагает квалифицировать это как пособничество хищению, а в случае, если наступил иной существенный вред как пособничество преступлению

---

²¹¹ Шарапов Р.Д., и др.. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#3>

²¹² Приговор Стрежевского городского суда (Томской области) № 1-14/2014 1-14/2014(1-243/2013); 1-243/2013 от 7 мая 2014 г.

против жизни и здоровья и т.д.²¹³ Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что А.В. Федоров предлагает инкриминировать виновному лицу при установлении умысла на хищение или причинение иного существенного вреда пособничество в совершении соответствующего преступления и исключение ответственности по ч. 4 ст. 234 УК РФ, что на мой взгляд является правильным.

При совершении хищения предметов, предусмотренных ст. 234 УК РФ, умышленное нарушение ответственным лицом правил будет свидетельствовать либо о наличии в деянии субъекта признаков соответствующей формы хищения чужого имущества (ст. 160 УК РФ), либо о пособничестве в хищении, совершаемом иными лицами. Учитывая специфику предмета ст. 234 УК РФ необходимо отметить, что в отличие от хищений, предусмотренных Главой 21 УК РФ, размер похищенных сильнодействующих или ядовитых веществ не имеет значения для квалификации по ч. 4 ст. 234 УК РФ. Специальной же нормы, предусматривающей ответственность за хищение сильнодействующих и ядовитых веществ, в УК РФ, как известно, нет, пока этот вопрос решается тем, что данное деяние квалифицируется по статьям о хищениях, предусмотренных Главой 21 УК РФ. Главный аспект опасности в данном случае связан не с причинением имущественного ущерба, а с возможностью использования похищенного препарата для причинения вреда здоровью личности или совершения любых других опасных посягательств. Соответственно, оценка содеянного как мелкого хищения вряд ли способна отразить подлинный уровень общественной опасности совершенного деяния. Предлагаю дополнить ч. 2 ст. 158 УК РФ пунктом, предусматривающим уголовную ответственность за хищение сильнодействующих веществ.

---

²¹³ Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. N 1 / СПС "КонсультантПлюс".

Для вменения преступления, совершенного в соучастии, необходимо установить и доказать, что лица совершили деяние, действуя с умыслом. Умыслом участников преступления с материальным составом должно охватываться осознание совместного характера преступного деяния, предвидение наступления преступного результата как результата совместного деяния, желание совместного совершения преступления. При этом соучастие в преступлении с материальным составом преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Умыслом участников преступления с материальным составом должно охватываться осознание совместного характера преступного деяния, предвидение наступления преступного результата как результата совместного деяния, желание совместного совершения преступления. При этом соучастии в преступлении с материальным составом преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом²¹⁴.

Умысел у участников в рамках одного умышленного преступления с материальным составом может быть различным. «При совместном совершении преступления с материальным составом один участник может действовать с прямым умыслом, а другой – с косвенным. Все соисполнители должны быть взаимно осведомлены о действиях каждого из них, а иные соучастники должны быть осведомлены о действиях исполнителя или соисполнителей преступления. Объем знаний соучастников относительно совершаемого преступления может быть различным. Однако в любом случае умыслом каждого должны охватываться главные признаки, образующие состав совершаемого преступления. В ст. 32 УК РФ неслучайно обращается внимание на характер совершаемого в соучастии преступления. Оно может быть только умышленным. Невозможно умышленное соучастие в неосторожном преступлении, точно так же как невозможно неосторожное

---

²¹⁴ Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть // под. ред. Капинус О.С., 2015. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://studme.org/1675021229949/pravo/ugolovnoe_pravo_rossii_obschaya_chast

соучастие в умышленном преступлении»²¹⁵. Групповой цели нет в неосторожных преступлениях, при совершении которых лицо не в состоянии предвидеть, а тем более предотвратить последствия неосторожного преступного поведения других лиц. При стечении нескольких лиц в случае неосторожного причинения вреда между ними отсутствует психическая общность, необходимая для совместной деятельности, поэтому каждое из этих лиц несет ответственность не за совместно причиненный вред, а за вред, причиненный индивидуально²¹⁶. Также групповой цели нет у того участника группы, который действует с косвенным умыслом, когда все остальные соучастники действуют с прямым, поскольку он не желает наступления общественно опасных последствий, а только сознательно их допускает или относится к ним безразлично. Хотя, конечно, трудно соучаствовать хищению с косвенным умыслом, когда один желает наступления последствий, а другой их не желает, а относится безразлично или сознательно их допускает.

Пособник преступления — это лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Доктрина уголовного права различает физическое и интеллектуальное пособничество.

Физическое пособничество состоит в содействии преступлению путем предоставления физической, материальной или организационной помощи другому лицу в процессе подготовки или совершении преступления. В

---

²¹⁵ Уголовное право России. Общая часть: Учебник // под. ред. О.С. Капинус, 2015. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://studme.org/1675021229949/pravo/ugolovnoe_pravo_rossii_obschaya_chast

²¹⁶ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 217.

законодательстве это пособничество определено как содействие преступлению предоставлением средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий²¹⁷.

Интеллектуальное пособничество состоит в укреплении решимости других участников совершить преступление путем психического воздействия пособника на их сознание и волю. Законодатель дает перечень действий, в которых может выражаться интеллектуальное пособничество: содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, заранее данное обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы²¹⁸.

Поэтому умышленное нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ в целях намеренного создания условий для их незаконного изъятия другими лицами должно рассматриваться как пособничество хищению соответствующих предметов.

Кроме того, виновный может быть не только пособником хищения, но и пособником в причинении вреда здоровью человека, загрязнении окружающей среды и т. п., если субъект преступления, нарушая правила оборота сильнодействующих или ядовитых веществ, относился к соответствующим последствиям, подпадающим под категорию существенного вреда, с прямым умыслом. Тогда действия виновного будут квалифицированы как пособничество, например, в причинении тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, или как загрязнении вод или порче земли.

Вместе с тем, на мой взгляд, существует объективная необходимость дополнения Уголовного кодекса РФ специальной нормой,

---

²¹⁷ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 225.

²¹⁸ Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – С. 225.

предусматривающей ответственность за хищение сильнодействующих или ядовитых веществ, так как это сделано в отношении наркотических и психотропных веществ либо же расширить предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ сильнодействующими и ядовитыми веществами.

В пользу конструирования подобной специальной нормы можно привести следующие аргументы: а) в результате хищения названных веществ причиняется вред в первую очередь не отношениям собственности, а отношениям в сфере обеспечения здоровья населения; б) не все ядовитые или сильнодействующие вещества обладают признаками имущества, что исключает квалификацию содеянного по нормам гл. 21 УК РФ.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ч. 4 ст. 234 УК РФ явно выбивается из содержательной конструкции ч. 1-3 ст. 234 УК РФ, поскольку не имеет отношения к незаконному обороту сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта, на что обращено внимание и иными авторами²¹⁹. Специфика деяния, предусмотренного ч. 4 ст. 234 УК РФ, предопределена, в том числе и содержанием субъективной стороны. Следовательно, многие вопросы субъективной стороны нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ были бы решены сами собой при более качественной законодательной технике формирования УК РФ. В связи с этим считаю необходимым исключить из ст. 234 УК РФ ч. 4, а систему посягательств на здоровье населения дополнить новым составом преступления. Оно может быть предусмотрено ст. 234.2 «Нарушение правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ»²²⁰. Считаю, что

---

²¹⁹ Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. – С. – 6.

²²⁰ Байдин А.Н. Особенности содержания субъективной стороны нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ (Ч. 4 ст. 234 УК РФ) // Теория и практика

предложение А.Н. Байдина рациональное и поможет разграничить ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ и за нарушения правил законного оборота данных веществ, что повлекло указанные выше последствия.

Заключение

Проведенный мною сравнительный анализ учебной и научной литературы, российского законодательства, а также практики его применения позволил мне в работе прийти к следующим выводам:

Определение конкретно сущности объекта преступления практически всегда у всех ученых во все времена вызывал колоссальный интерес, что не теряет своей актуальности, и на сегодняшний день, именно потому, что проблема объекта как один из важнейших элементов состава преступления является одним из сложных и главных проблем в уголовном праве.

Рассматривая наиболее детально объект преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ, отмечается, что нельзя согласиться с тем, что все преступления против здоровья населения, т.е. деяния, предусмотренные ст. 234 УК РФ, посягают на общественную нравственность, потому что категория «общественная нравственность» принадлежит к морально-этической категории. Исходя из изложенного в тексте работы, предложено согласиться с мнением Е.Г. Шмелевой, которая под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ понимает здоровье населения как состояние защищенности психического и физического здоровья населения области, региона, страны или другой отдельной местности.

При изучении внутренней конструкции ст.234 УК РФ, выявлено, что данная статья достаточно громоздкая, в связи, с чем выдвинуто предложение разделить ее на два самостоятельных состава:

а) к первому составу отнести преступления, которые предусматривают уголовную ответственность за такие незаконные действия как переработка, изготовление, хранение, приобретение, пересылка, перевозка в целях сбыта, а равно сбыт ядовитых или сильнодействующих веществ, либо оборудования для их переработки и изготовления.

б) ко второму составу - за нарушение по неосторожности специальных правил законного оборота ядовитых или сильнодействующих веществ.

А также следует дополнить Уголовный кодекс РФ специальной нормой, предусматривающей ответственность за хищение сильнодействующих или ядовитых веществ, так как это сделано в отношении наркотических и психотропных веществ либо же расширить предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ сильнодействующими и ядовитыми веществами.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных частями 1 - 3 ст. 234 УК РФ, согласно закону, характеризуется только умышленной виной и целью сбыта сильнодействующих или ядовитых веществ либо оборудования для их изготовления, или переработки. Следовательно, совершая такое посягательство, виновное лицо осознает общественную опасность своих действий, но, невзирая на это, желает их осуществить.

Список использованных источников

1. Нормативно – правовые акты

1. Об обращении лекарственных средств: федеральный закон от 12.04.2010 г. № 61-ФЗ. – № 16. – ст. 1815

2. О внесении изменения в статью 228.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 01.03.2021) [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона N 1121450-7 – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=204918#009278903956224593>

3. О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 года № 179 (ред. от 17.03.2020) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345/

4. О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24.07.1998 № 127-ФЗ (ред. от 08.12.2020). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19561/

5. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12. 01. 1996 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 3. – ст. 145

6. О почтовой связи [Электронный ресурс]: федеральный от 17.07.1999 № 176-ФЗ (ред. от 29.06.2018). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6719/a9eb85397ae2e07319aab41d728ee9ec569c2ab4/

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

8. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (с изменениями на 8 ноября 2019 года) [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 29.12.2007 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902081356>

9. О лицензировании фармацевтической деятельности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 22.12.2011 № 1081 (ред. от 28.11.2020). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124279/c9ba7b9848da9ee6732f9ecc09caffd7f559557d/

10. О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (вместе с «Правилами хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров»): постановление Правительства РФ от 31. 12. 2009 г. № 1148 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 4. – ст. 394

11. Об утверждении перечня лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22. 12. 2014 г. № 183 н. Режим доступа: <http://base.garant.ru/70705334/>

12. Об утверждении правил изготовления и отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения РФ от 24. 03. 2015 г. № 751 н. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/documents/9500-prikaz-ministerstva-zdravoohraneniya-rf-ot-26-oktyabrya-2015-g-751n-ob-utverzhenii-pravil-izgotovleniya-i-otpuska-lekarstvennyh-preparatov-dlya-meditsinskogo->

primeneniya-aptechnymi-organizatsiyami-individualnymi-predprinimatelnyami-imeyuschimi-litsenziyu-na-farmatsevticheskuyu-deyatelnost

13. Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения РФ от 11. 07. 2017 г. № 403 н. «Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71659682/>

14. Об утверждении правил хранения лекарственных средств [Электронный ресурс]: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 23. 08. 2010 г. № 706 н. – Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»

15. О Порядке отпуска лекарственных средств: приказ Минздравсоцразвития РФ от 14 декабря 2005 г. № 785 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16 января 2006 г. № 7353) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 5

16. Об изменении требований к обороту некоторых сильнодействующих веществ [Электронный ресурс]: письмо Минздрава России от 28 мая 2013 г. № 25-4/10/2-3714. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

17. О методических рекомендациях по организации оборота наркотических и психотропных лекарственных препаратов для медицинского применения в медицинских и аптечных организациях [Электронный ресурс]: письмо Министерства здравоохранения РФ от 27. 02. 2018 г. № 25-4/10/1-1221. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71795462/>

18. О хранении сильнодействующих и ядовитых лекарственных средств [Электронный ресурс]: письмо Минздрава России от 17. 12. 2012 г. № 2182796/25-4. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

19. Межотраслевые правила по охране труда при использовании химических веществ ПОТ Р М-004-97 // [Электронный ресурс] Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

20. Правила перевозок опасных грузов по железным дорогам (утв. СЖТ СНГ, протокол от 05.04.1996 № 15) (ред. от 16.10.2019) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97657/

21. Комментарии к ст. 234 УК РФ [Электронный ресурс] : Система уголовного права – Режим доступа: <https://system-bryansk.ru/uk/st-234.html>

22. Комментарии к уголовному кодексу РФ [Электронный ресурс]: Уголовный кодекс РФ 2020. – Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-9/gl-25/st-234-uk-rf>

2. Специальная литература

1. Апкаев, Д. М. Понятие должностного лица в российском уголовном праве: проблемы правового статуса. - ВЮИ ФСИН России, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=40941639&>

2. Байдин, А. Н. О содержании субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ («Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта») // Российский следователь. 2011. № 13. – 21–23 с.

3. Байдин, А. Н. Особенности содержания субъективной стороны нарушения правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих или ядовитых веществ (Ч. 4 ст. 234 УК РФ) // Теория и практика общественного развития. 2015. №12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-soderzhaniya-subektivnoy-storony-narusheniya-pravil-proizvodstva-priobreteniya-hraneniya-ucheta-otpuska-perevozki-ili>

4. Бородин С.В., Полубинская С.В. Уголовное право и психиатрия: некоторые области и проблемы взаимодействия // Уголовное право: новые идеи. М., 1994. – 83 – 99 с.
5. Брайнин, Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. – 275 с.
6. Гадиятуллина, И. Н. Состав преступления и его значение // Вест. ТИСБИ. – №4. – 2008. – 130 с.
7. Галиакбаров, Р. Р. Групповое преступление / Р.Р. Галиакбаров. - Свердловск, 1973. – 140 с.
8. Галиакбаров, Р. Р. Квалификация групповых преступлений / Р.Р. Галиакбаров ; отв. ред. В.И. Артемов. - М., 1980. – 80 с.
9. Гунарис, Р. Г. К вопросу об объекте преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ/ Р.Г. Гунарис// труды юридического факультета Северо- Кавказского государственного технического университета / Сев КавГТУ. - Ставрополь, 2004. Вып.4. – 125-126 с.
10. Дагель, П. С., Михеев, Р. И. Установление субъективной стороны преступлений. Владивосток, 1972. – 35 с.
11. Демидов, Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1975. – 184 с.
12. Загородников, Н. И., Понятие объекта преступления в советском уголовном праве «Труды Военно-юридической академии». Вып. 13. 1951.
13. Звечаровский, И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб., 2001. – 100 с.
14. Злобин, Г. А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М.: Изд. – во АН СССР, 1981. – С. 22 - 34
15. Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М.: Юридическая литература, 1972. – 264 с.

16. Иванов, В. Д. Уголовное право. Особенная часть: учебник. - Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 510 с.
17. Истомин, А. Ф. Общая часть уголовного права/ Под ред. Н.И. Ветрова. М. 1996. – 150 с.
18. Каиржанов, Е. К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма-Ата: Изд. – во «Казахстан», 1973. – 160 с.
19. Каиржанов, Е. К. Основные теоретические проблемы объекта уголовно-правовой охраны в СССР. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. Киев, 1975. – 46 с.
20. Капинус, О. С. Уголовное право России. Общая часть // под. ред. Капинус О. С., 2015. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://studme.org/1675021229949/pravo/ugolovnoe_pravo_rossii_obschaya_chast
21. Клименко, Т. М., Малинин, В. Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. — СПб.: МИЭП при МПА ЕВрАзЭС, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mier.edu.ru/upload/science/klimenko_malinin_monografiya_2014.pdf
22. Колесник, О. В. Уголовно-правовые меры борьбы с наркоманией в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. – 186 с.
23. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно- правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.
24. Кудрявцев, В. Н. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву// «Труды Военно-юридической академии», 1951. – Вып.13. – С. 47 – 71
25. Макашвили, В. Г. Понятие умысла в уголовном праве // Вестник отдела общей науки АН Гр. ССР. 1966. № 6
26. Мальков, С. М. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ / С.М. Мальков, Д.Н. Лотц. -Красноярск, 2013. – 44 с.

27. Мартынович, А. Ю. К вопросу об объекте и предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Сибирский юрид. вест., 2002. – №3. – С. 58-60
28. Михеев Р.И. Основы учения о вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве: учеб. пособие. Владивосток: ДВГУ, 1980. – 300 с.
29. Наркотики и яды: Психоделики и токсичные вещества, ядовитые животные и растения / Сост. В. И. Петрова, Т. И. Ревеко. Минск, 1996. – 592 с.
30. Наумов, А. В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Изд. – во «Бек», 1997. – 560 с.
31. Никифоров, Б. С. Объект преступления. М.: Юрид. Лит – ра, 1960. – 228 с.
32. Никифоров, Б. С. Субъективная сторона в "формальных" преступлениях // Советское государство и право. 1971. № 3. – 115 – 120 с.
33. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. М.: Норма, 2001. – 208 с.
34. Объект преступления по УК РФ как элемент состава преступления. Понятие, виды объектов [Электронный ресурс]: Правовой центр «Логос». – Режим доступа: <http://logos-pravo.ru/articles/obekt-prestupleniya-po-uk-rf-kak-element-sostava-prestupleniya-ponyatie-vidy-obektov>
35. Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. I: Преступление и наказание. – 1133 с.
36. Правовые основы оборота наркотических и психотропных лекарственных средств в аптечных и лечебно-профилактических организациях. Н. Новгород, 2005. 287 с.
37. Прозументов, Л. М. Уголовное право. Особенная часть. 2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#2>
38. Прохоров, Л. А., Прохорова, М. Л. Уголовное право: Учебник. М.: Юристъ, 2004. – 542 с.

39. Романова, Л. И. Наркомания и наркотизм. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 479 с.
40. Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление. Владивосток, 1999.
41. Середа, Г. В., Середа, И. М. Незаконной оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири.): учеб. пособие. Иркутск, 2001. – 152 с.
42. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998. – 284 с.
43. Соколов, А. В. Объект преступления по УК РФ как элемент состава преступления. Понятие, виды объектов [Электронный ресурс]: Правовой центр «Логос». Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <http://logos-pravo.ru/articles/obekt-prestupleniya-po-uk-rf-kak-element-sostava-prestupleniya-ponyatie-vidy-obektov>
44. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. – 363 с.
45. Уголовное право. Общая часть: учеб. / отв. ред. Т. В. Гайков, А. В. Косарев, 2006. – 608 с.
46. Уголовное право. Общая часть: Учебник / под ред. А. Н. Тарбагаева. Москва: Проспект, 2012. – 448 с.
47. Уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Петрашева. М.: Приор, 1999. – 542 с.
48. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. С.А. Денисова, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u031/13.html>
49. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие / под науч. ред. А.В. Шеслера. - Тюмень, 2008. – 412 с.
50. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселова. М.: Юрайт, 2013. – 857 с.

51. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.
52. Уголовное право России : учебник. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма, 2008. – 592 с.
53. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть/ под ред. Б. В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 2000. – 480 с.
54. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.Н. Красикова, Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 1999. – 672 с.
55. Уголовной право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров . отв. Ред. И.А. Рарог. М. 2015. – 496 с.
56. Уголовное право РФ: Общая часть: учебник. - 2-е изд.. испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой- Хегай. М.: ИНФРА - М. 2006. – 800 с.
57. Уголовное право РФ: Особенная часть: учебник. - 2-е изд.. испр. и доп. / под ред. профессора Л.В. Иногамовой- Хегай. М.: ИНФРА - М. 2008. – 560 с.
58. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ [Электронный ресурс]: Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации, 2015 — 2020. – Режим доступа: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>
59. Утевский, Б. С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. – 319 с.
60. Федоров, А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) [Электронный ресурс] Наркоконтроль, 2007. – № 1. Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/wiselawyer.ru/s/poleznoe/27544-ugolovnaya-otvetstvennost-nezakonnyj-oborot-silnodejstvuyushhikh-yadovitykh-veshhestv>
61. Шалагин, А. Е. Преступления против здоровья населения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. – 256 с.

62. Шарапов, Р. Д., и др. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://be5.biz/pravo/u035/11.html#3>

63. Шеслер, А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.В. Шеслер. - Саратов, 2006. – 152 с.

64. Шеслер, А. В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Шеслер. - Екатеринбург, 2000. – 395 с.

65. Шмелева, Е. Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шмелева Екатерина Геннадьевна: Тюмень. 2008. – 234 с.

66. Яни, П. С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб [Электронный ресурс]: Информационно-правовой портал. – Режим доступа: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=5297>

3. Судебная практика

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. Режим доступа: <https://rg.ru/2011/02/11/nesovershennoletnie-dok.html>

2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое (с изменениями и дополнениями от 16. 05. 2017 г.) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27. 12. 2002 г. № 29. Режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/>

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15. 06. 2006 г. № 14. Режим доступа: https://rg.ru/2006/06/28/verhovny-sud.html?utm_source=rg.ru&utm_medium=offline&utm_campaign=back_to_online

4. Постановление Президиума Московского областного суда от 08. 08. 2012 года по делу № 44у-227/12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/468599174>

5. Приговор Дзержинского городского суда (Нижегородской области) № 1-279/2018 от 17. 07. 2018 г. по делу № 1-279/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/UECJWduVyky4/](https://sudact.ru/regular/doc/UECJWduVyky4/)

6. Приговор Златоустовского городского суда (Челябинской области) № 1-22/2020 1-604/2019 от 26. 02. 2020 г. по делу № 1-22/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/t0Twh7RFpGZO/>

7. Приговор Набережночелнинского городского суда (Республика Татарстан) № 1-1919/2019 1-247/2020 от 21. 02. 2020 г. по делу № 1-1919/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/r1g8M11LwBYn/](https://sudact.ru/regular/doc/r1g8M11LwBYn/)

8. Приговор Рыбинского городского суда (Ярославской области) № 1-237/2012 от 16. 05. 2012 г. по делу № 1-237/2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/UzfCU0K5m3Hx/](https://sudact.ru/regular/doc/UzfCU0K5m3Hx/)

9. Приговор Саткинского городского суда (Челябинской области) № 1-203/2013 1-05/2014 1-5/2014(1-203/2013;) 1-5/2014 от 28. 01. 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/Q7A7Bf2QB5gK/](https://sudact.ru/regular/doc/Q7A7Bf2QB5gK/)

10. Приговор Стрежевского городского суда (Томской области) № 1-14/2014 1-14/2014(1-243/2013;) 1-243/2013 от 07. 05. 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/74SXQ4wreRWO/>

11. Приговор Алексеевского районного суда (Белгородской области) № 1-101/2017 1-7/2018 от 08. 02. 2018 г. по делу № 1-101/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/zTZXVfYDMT1Y/>
12. Приговор Белоглинского районного суда Краснодарского края от 29.10.2009 г. // Архив Белоглинского районного суда Краснодарского края за 2009 г.
13. Приговор Глазовского районного суда (Удмуртская Республика) № 1-172/2011 от 27. 07. 2011 г. по делу № 1-172/2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/fOjJt2LERl64/>
14. Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула (Алтайский край) № 1-16/2020 1-492/2019 от 27. 04. 2020 г. по делу № 1-16/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/4FzFp2f3PEZu/>
15. Приговор Кировского районного суда г. Саратова (Саратовской области) № 1-236/2013 1-236/2013Г от 14. 10. 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/aHmMniASB5rx/>
16. Приговор Котовского районного суда (Волгоградская область № 1-30/2020 от 18. 02. 2020 г. по делу № 1-30/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/XBoMXPQgDAIT/>
17. Приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска (Челябинская область) № 1-14/2020 1-493/2019 от 27. 04. 2020 г. по делу № 1-14/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/sYJulM2LfAbC/>
18. Приговор Мурашинского районного суда (Кировской области) № 1-21/2018 от 29. 05. 2018 г. по делу № 1-21/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/4R3vTpZ0Erlv/>
19. Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира № 1-134/2014 от 07. 04. 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ZVAKHPkcbmmW/>

20. Приговор Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) № 1-712/2019 1-75/2020 от 28. 04. 2020 г. по делу № 1-712/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/JH8PWkeQbplm/>

21. Приговор Петуховского районного суда (Курганской области) № 1-20/2011 от 13. 04. 2011 г. по делу № 1-20/2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/tLaR8ewn57Ws/>

22. Приговор Симферопольского районного суда (Республика Крым) № 1-173/2020 от 16. 04. 2020 г. по делу № 1-173/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/AFFufzFvcKJ6/>

23. Приговор Центрального районного суда г. Воронежа №1-300/17г. от 14. 11. 2017г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sud-praktika.ru/precedent/456730.html>

24. Приговор Центрального районного суда г. Сочи (Краснодарского края) № 1-190/2020 от 13. 05. 2020 г. по делу № 1-190/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/q6iMmR60FrrQ/>

25. Приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга (Свердловская область) № 1-163/2012 от 23. 03. 2012 г. по делу № 1-163/2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xxgtf5JNWt5U/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись

« 21 » 06 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ в целях
сбыта (ст. 234 УК РФ)

тема

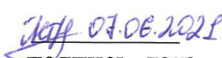
40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель д.ю.н., профессор А.Н. Тарбагаев
подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник А.А. Петрова
подпись, дата инициалы, фамилия

Старший прокурор
управления по
надзору за
следствием,
дознанием и
оперативно-
разыскной
деятельностью
Прокуратуры
Красноярского
края

Рецензент

 И.А. Трофина
подпись, дата

должность,

инициалы, фамилия

Красноярск 2021